

Что связывает миллиарды
полковника Захарченко и аресты
в окружении губернатора Тулеева

СТРАНИЦЫ 6-7

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ
газета

№ 56 (2633) 29.05.2017 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ударники доноса

Этим занимаются все — от городских сумасшедших
до депутатов Госдумы.

Написать донос — самый простой способ стать
героем новостей и соцсетей

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В номере собрались:

● Наталья Поклонская, которая пошла по пути Матильды Кшесинской и превратила свою жизнь в скандальное шоу за государственный счет.

Колонка Марины ТОКАРЕВОЙ

СТРАНИЦА 5

● Владимир Овчинников, художник-самоучка из Боровска, уличные фрески которого уничтожают местные «титущки» по указанию мэра.

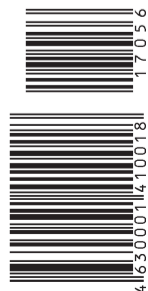
Очерк Зои ЕРОШОК

СТРАНИЦЫ 11-14

● Пять самых успешных доносчиков в новейшей истории и их жертвы.

Исследование Алисы КУСТИКОВОЙ

СТРАНИЦЫ 2-4

Новейшая история российского

У каждого из них — свое направление, своя война. Тимур Исаев из Петербурга преследует феминисток и ЛГБТ-активистов, а Юрий Задоя из Новосибирска не дает спуска художникам, музыкантам и блогерам. «Новая газета» совместно с Командой 29 разобралась в том, что думают о своем ремесле те, кто пишет доносы.

Они появились не вчера, их породили 2000-е — годы борьбы сурковской администрации президента с «оранжевой угрозой». Они начинали с безбидного: проверяли срок годности продуктов в магазинах, возмущались незаконной рекламой и ловили по ночам продавцов алкоголя. Сегодня они продолжают охоту, но в 2012 году переключились на тех, кто думает иначе.

Но чтобы очередное «требуем запретить» обрело законную силу, нужна санкция властей. В сегодняшних реалиях, где, как отмечает член правления общества «Мемориал» Ян Рачинский, такой поддержкой заручиться не слишком сложно. «Письма считают не по количеству подписей, а по входящим номерам, — отмечает он. — Эту бюрократическую особенность некоторые используют себе во благо, плодя обращения без счета. И статус кляузника имеет значение, поэтому какой бы бред ни написал товарищ депутат, прокуратура отреагирует».

Юрий Задоя

«Христос не писал доносов»

Слово берет худощавый мужчина в пиджаке. Высокий лоб, тонкие черты лица, размеренная речь — председатель новосибирского отделения «Народный

сбор» Юрий Задоя похож на школьного учителя. «Культура начинается с запрета, — надтреснутым голосом отчитывал он в 2015 году Общественный совет по культуре регионального Минкульта. — Русская культура уходит корнями в православие. Шесть из десяти заповедей имеют запрещающий характер, поэтому без них культуру не создать».

«Ответьте сами: вот парад зомби, идет 60 человек, они одеты в вурдалаков и упырей, это хорошо или плохо?» До каких пор в городе будет проходить заплыв на резиновых женщинах, а новосибирские подростки — смотреть стриптиз?»

Этому ролику в YouTube, снятому сторонниками активиста и собравшего всего 173 просмотра, больше двух лет. Тем не менее Задоя добился своего: шутовской заплыв попал под запрет, организаторов парада зомби затаскали по судам, а он сам превратился в персонаж, чьи жалобы определяют не только художественный репертуар театров, но и судьбы новосибирцев. Случилось это не в один день: Задоя написал десятки жалоб и обращений во всевозможные инстанции.

49-летний активист окончил Новосибирский институт народного хозяйства. К общественной деятельности он пришел лишь в 2009 году. Пробным шаром стало обращение родителей Новосибирска к президенту — Задоя требовал немедленно ввести нравственный контроль над СМИ. В 2012 году он вступил в новосибирское отделение движения «Народный сбор», имея к тому времени амплуа борца с непристойной рекламой. Задоя жаловался в УФАС на логотип сети интим-салонов «Казанова», отстоял в пикете против рекламы мороженого, использовавшей образ слегка прикрытой ягодицами Анны Семенович, и возмутился рекламой приват-холла Moug Moug.

Тот год стал поворотным: Задоя подал к участницам панк-группы Pussy Riot иск за моральный ущерб, нанесенный просмотром клипа. Конфликт новосибирского активиста и «кошунниц» вышел на федеральный уровень, и к теме «непристойной рекламы» Задоя больше не возвращался.

Поводов оскорбиться становилось все больше. За ними следовали запреты первомайской «Монстрации», придуманной художником Артемом Лоскутовым, и концерта Мэрилина Мэнсона. Выставки галериста Марата Гельмана «Родина» и Welcome! Sochi-2014 Василия Слонова в иностранстве Perm.

Из репертуара Новосибирского театра оперы и балета не без вмешательства Задоя исчезла опера «Тангейзер», а у Томского ТЮЗа — спектакль «Православный ежик». По жалобе активиста оркестр Нацгвардии Хабаровска исключил из репертуара песни группы «Ленинград».

Новая вежа — реальные сроки, полученные не без помощи Задоя.

Пять
доносчиков
и один вопрос:
почему они
так успешны
сегодня?

За перепост чужой картинки в «ВКонтакте» блогеру Максиму Кормелицкому дали 1 год и 3 месяца. 21-летний бердчанин сделал репост фотографии спускающихся в прорубь людей с нецензурной надписью, а Следственный

комитет по итогам обращения Задоя возбудил дело за оскорбление чувств верующих.

Новосибирск дважды пытался провести акции против Задоя. В июне 2016 года «группа верующих» из Новосибирска разослала по СМИ письмо, взяв на вооружение методы активиста: просили прокуратуру наказать Задоя «за оскорбление чувств верующих». В ноябре журналисты получили новое послание: противники Задоя пообещали провести пикеты с лозунгами: «Нравственность не привить кулаками!», «Чувства настоящих верующих не может оскорбить театр!», «Христос не писал доносов!» Но протест так и не обрел лица — в назначенный день на акцию никто не вышел.

О новых инициативах Задоя журналистам все тяжелее писать — активист завалил местные СМИ исками в суд. Есть и другая причина: трагедия в семье самого православного активиста, которая потрясла город. В декабре 2016 года покончил жизнь самоубийством сын Задоя — Константин, за полгода до того помещенный отцом в психиатрическую больницу. Причиной конфликта стали разные политические взгляды отца и сына. Спустя месяц после того, как юношу выпустили из больницы, он был найден в своей квартире мертвым.

Против доносов в Новосибирске выступила председатель регионального отделения партии «Яблоко» Светлана Каверзина. 1 июня активистка опубликовала на своей странице в «ВКонтакте»

ту самую фотографию крещенских купаний, за репост и комментарий к которой Максим Кормелицкий был признан виновным в экстремизме. После чего написала на себя заявление в Следственный комитет, однако надзорное ведомство отказалось заводить уголовное дело за отсутствием состава преступления.

То, чем занимается Задоя, Каверзина считает доносительством: «он ходит по страницам оппозиционеров в соцсетях и выискивает, на что бы оскорбиться». Она называет «беспросветной мглой» волну доносов, захлестнувшую город: «Властям нравится, когда мы пишем доносы друг на друга, — замечает она. — Надо остановиться у этой черты».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юрий ЗАДОЯ: «Я не буду давать никаких комментариев».

Галина КОМОРНИКОВА,
редактор газеты
«Курьер. Среда. Бердск»:

«Задоя буквально преследует нашу газету и шлет заявления в прокуратуру об оскорблении его чувств. Я уже туда как на работу хожу объясняться. Дошло до того, что мы вынуждены были послать копию учредительных документов митрополиту Новосибирскому и Бердскому Тихону, чтобы он подтвердил своей пастве: в учредителях нашего издания господ не значится. Сейчас у нас с господином Задоя идет суд: он оскорблен публикацией открытого письма подростков, которые пожаловались, что он напал на них во время празднования Хэллоуина. Задоя просто железный человек, он пришел на очередное заседание суда почти сразу после похорон сына».

доноса от первого лица

Тимур Исаев

Упорный парень в тубетейке

Травля всегда начинается одинаково: с поста в социальной сети «ВКонтакте». На своей странице Тимур Исаев, глава самопровозглашенного «Первого нравственного российского фронта», выкладывает подборку скриншотов со страницы своей жертвы с перечеркнутой аватаркой, фотографиями и призывами: уволить, отстранить, привлечь к ответственности: петербургский активист спамит чиновников от образования до тех пор, пока не добьется своей цели.

Тимур Исаев начал свой путь в июне 2013 года, ровно за шесть дней до того, как Госдума приняла закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних. «В России попираются законы, нацеленные на охрану наших детей от нечисти и деструктивной пропаганды педерастии и педофилии», — объявила в соцсети «Мусульманская НКО «Действие» (орфография и пунктуация сохранены. — Ред.). В публикациях СМИ Исаев дебютировал как координатор движения «Охотники за головами», затем — как учредитель организации «Родители России». Впрочем, первое название куда точнее характеризует то, чем занимается Исаев. Организация начала с того, что объявила награду в пять тысяч рублей за сообщение о гомосексуалах, работающих в школе.

Первой жертвой стал завуч из Петербурга Юрий Владер, обвиненный в том, что якобы искал школьного учителя

на страницах ЛГБТ-ресурса. Активисты провели акцию устрашения: нагрянули к преподавателю в школу. Для этой операции «Родители России» объединились с организациями «Родительский контроль» и «Народный Собор», близкими депутату-геборцу Виталию Милонову. Владер не выдержал давления, и Исаев внес первую фамилию в список уволенных учителей. В комментарии «Новой» он заявил, что сейчас на его счету 67 увольнений.

«Охоту» прервало заключение Исаева под стражу в декабре 2014 года. Правоохранители внезапно распознали в православном активисте, не сходявшем со страниц петербургских медиа, растратчика, который девять лет находился в федеральном розыске за присвоение денег компании по установке стеклопакетов. В СИЗО Исаев провел полгода, освободившись по амнистии в августе 2015 года.

Одной из последних в списке Исаева стала 21-летняя Мария Шестопалова, которая после травли покинула красноярский Центр дополнительного образования № 4, где проработала пять лет. Борец нравственного фронта разослал по инстанциям письмо, в котором назвал преподавательницу вокала «аморальной особой» и «пропагандисткой педерастии». Отдельным пунктом среди претензий Исаева стала внешность Шестопаловой. «В школе учителя не может быть тоннелей в ушах и пирсинга на губе», — заявил Исаев. Письма ушли в администрацию Красноярска, Министерство образования РФ и детскому омбудсмену Анне Кузнецовой. Под давлением руководства девушка написала заявление об увольнении.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Тимур ИСАЕВ:

«Я мусульманин, мой путь — джихад, я борюсь за чистоту окружения наших детей. Тех, кто занимается пропагандой гомосексуализма среди несовершеннолетних, мы ставим на заметку, проверяем. Проверяем много раз, даже не семь, а гораздо больше раз отмеряем перед тем, как отрезать! Заявителем являюсь я, под статью подпадать не хочу.

Я еще не ошибался, у меня нет осечек! В профстандарте сказано, что учитель руководствуется нравственными нормами в работе и... жизни! Если этого нет, учитель не может быть аттестован. Вот молодая девочка Мария Шестопалова: розовощекая с грустными глазками говорит, что дядя-активист ее зачморил, а на самом деле пропагандирует аморальный образ жизни. Я очень упорный парень в тубетейке, и если я вижу грех, опасность и зло для наших детей — поверьте, я пройду все круги ада, но добыю проблему. Доносительства тут нет, потому что я здоровый, адекватный и очень хороший родитель. Я это говорю без гордыни. Нет такого понятия — чужой ребенок, дети — это творение Всевышнего».

Мария ШЕСТОПАЛОВА:

«Я поменяла место работы, перешла из государственной музыкальной школы в частную, где преподаю эстрадный вокал. Жалко учеников: часть не может учиться у меня, им далеко ездить на занятия. То, что делает Исаев, я считаю дуростью. Я боялась за себя (Исаев грозился приехать в Красноярск), обзавелась средствами защиты и ездила на такси. Выводы я сделала: раньше думала, что всех интересует, какой я профессионал, но получается, если бы волосы не красила в яркие цвета, а пела бы посредственной, работать в школе бы оставили? Пирсинг ношу до сих пор, в нынешней школе это никого не интересует, а волосы покрашу летом — в какой цвет еще не решила».

Сергей Позников

Великолепный задел

Сергей Позников недоволен публичностью, которая пришла к нему после того, как по его жалобе был уволен заместитель декана исторического факультета Иркутского государственного универси-

тета (ИГУ) Алексей Петров. Он считает, что прокуратура нарушила закон, раскрыв Петрову его имя, и теперь журналисты «ведут травлю в медиа».

Что не мешает Позникову в комментариях называть увольнение Петрова «великолепным заделом», который он намерен продолжать.

Позников учился на кафедре радиопрофики физического факультета Иркутского государственного университета, работал фрезеровщиком, осветителем в театре, затем — корреспондентом газеты «Демократический путь России». В те годы называл себя приверженцем христианского анархизма, издавал в Иркутске газеты. Потом у Позникова появилось новое дело: он примкнул к НОД, созданному депутатом от «Единой России» Евгением Федоровым.

В жалобе в прокуратуру на Алексея Петрова Позников указал, что замдекана, который работал координатором фонда «Голос — Сибирь», «уделяет недостаточно времени учебному процессу в угоду общественной деятельности». Преподавателю предложили уволиться еще до окончания проверки. Скандал разгорелся, когда Позников в интервью заявил в СМИ, что Петров «проповедует студентам и делает их беззащитными перед американской пропагандой».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей ПОЗНИКОВ:

«Мы в НОД считаем: надо отстраняться от внешнего американского управления. А Петров — его элемент. Моя задача была обратить на это внимание факультета. Смотрю, он хвастается: там за границей бывал, там бывал... Ну я и попросил прокуратуру посмотреть, насколько правильно он оформлял отсутствие. Оказалось — не оформлял, прогуливал. Это и стало основанием, чтобы университет его уволил. Грань между доносом начинается там, где обращения носят незаконный характер. Я закон нарушил. Мы законы соблюдаем, даже написанные американцами, которые 23 года управляют нашей страной. Наоборот, прокуратура тут нарушила закон, раскрыв Петрову мое имя. Меня тоже преследуют, травлю в медиа ведут. Угроз не было, но посмотрите публикации: ну где я там выгляжу не как доносчик, а как добропорядочный гражданин?»

Алексей ПЕТРОВ:

«Я больше не читаю лекций студентам. Дорога в государственные вузы мне закрыта, а частные в Иркутске уничтожили. Когда в один момент ты после столько лет перестаешь ходить на пары, поверьте, это большое изменение. У меня даже осталось три дипломника. Да, меня поддержали люди, вышли на пикеты двести человек. Они писали ректору, требовали меня восстановить в должности, но потерпели поражение. Люди вышли, потому что на моем месте может оказаться каждый. Позников не был первым: меня и раньше атаковали представители «ватных» институтов. Я был готов простить его еще до того, как он сделал то, что сделал. Донос ли это? Мы столько боролись за то, чтобы у каждого была своя точка зрения. Если люди так поняли свободу, может, в этом есть и наша вина?»

...история доноса...

Максим Румянцев

борцы — религиозные фанатики. Это вам даже в спецслужбах подтвердят. Истинно верующих невозможно подкупить или запугать, единственный способ заставить замолчать — убить. И если со мной это произойдет, это станет главной победой в моей жизни.

Надежда КУТЕПОВА,
руководитель правозащитной
организации «Планета надежд»:

«В фильме «Ядерное сердце России» Румянцев фактически объявил меня врагом России. Началась травля: те, кто сталкивался со мной раньше, сочувствовали, те кто посмотрел телевизор, требовали для меня казни на электрическом стуле. Румянцев гонялся за мной по всему городу, преследуя на каждом шагу. В июле 2016 года я собрала детей и уехала во Францию. После моего отъезда он продолжал меня преследовать в соцсетях. Знаете, как я от него избавилась? Румянцев — парень крайне религиозный, поэтому на каждое его письмо я стала посылать ссылки на статью про грех лжесвидетельства. И он меня заблокировал! Повлиял ли Румянцев на мою жизнь? Он растоптал все, чем я жила, уничтожил мою организацию, заставил страдать моих детей».

Драмтеатр имени Сивиркина

Депутат Самарской губернской думы Дмитрий Сивиркин превратил борьбу с самарским драмтеатром в дело своей жизни. Депутат окончил Куйбышевский авиационный институт, затем получил диплом юриста. Работал инженером, директором издательства, журналистом, с 1997 года избран депутатом губернской думы. Сивиркин автор нескольких законопроектов, среди которых версия законопроекта о запрете пропаганды гомосексуализма

и не прошедший проект об исключении абортотерапии из полиса ОМС.

Жалобы Сивиркин пишет с 2006 года. Он требовал органы принять меры к руководству самарских кинотеатров, выпустивших в прокат фильм «Код да Винчи», но больше всего от депутата досталось Самарскому театру драмы. Сивиркин инициировал обращение самарских патриотов к министру культуры области Ольге Рыбаковой, авторы которого потребовали увольнения директора драмтеатра Валерия Гришко за роль священнослужителя в фильме «Левиафан».

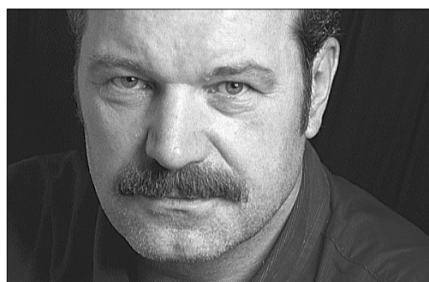
Однако история имела неожиданный финал: депутат проиграл Гришко иск о защите чести и достоинства.

Следующей мишенью для Сивиркина стал мюзикл «Продюсеры» («Весна для Гитлера»). Депутат рассказал членам комиссии о «костюмах эсэсовцев с пидарастическими нашивками и стразами» и потребовал принять меры. Постановку в итоге исключили из репертуара театра. В июне 2016-го Сивиркин сообщил журналистам, что готовит обращение в прокуратуру по поводу спектакля Ladies Night с маркировкой «16+», в котором играл подросток. Но глобальная битва была проиграна: после скандала в 2015 году министр культуры Ольга Рыбакова, к которой зывали депутаты, по итогам скандала покинула свой пост.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Ни один из трех телефонов Дмитрия Сивиркина не ответил.

Валерий ГРИШКО:

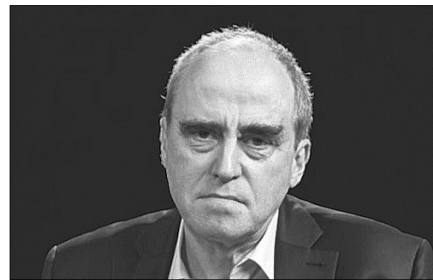
«Он хотел поднять волну, а поднял цунами. Сивиркин затеял самопиар накануне выборов. Гражданской позицией его взгляды точно не назовешь, в этом я убедился в суде, куда Сивиркин пришел с монахами, монашками и казаками. Этот человек назвал меня нехорошими словами, а получив иск о защите чести и достоинства, стал крутиться, как уж на сковородке: твердил, что использовал литературный образ. Тут я не стерпел, встал и спросил, что ж он юлит перед серьезными людьми, которых пригласил? После суда мне подписанты звонили и извинялись: сами, мол, не знали, что подписывали. Я предложил им принести извинения публично, но они, видно, мужества в себе не нашли. Мне писали письма священники о двойниках церкви, тех, кто носит рясу и крест и в то же время своим моральным обликом противостоит церкви. Так вот я скажу, что двойники у нас не только в церкви».

Алиса КУСТИКОВА, «Новая»

Материал подготовлен при участии **Екатерины АРЕНИНОЙ** (Команда 29) и **Изольты ДРОБИНОЙ**, «Новая газета в Екатеринбурге»

ДИАГНОЗ

Ян РАЧИНСКИЙ,
член правления правозащитного общества «Мемориал»:

— Публичные доносы появились не вчера: все годы советской власти этот жанр процветал. И в количественном отношении ту эпоху вряд ли возможно превзойти.

Сопоставлять надо не число доносов, а ситуации. В сталинское время это была ситуация тотальной нищеты и тотального террора.

Часто мотивом доносчика был страх за свою шкуру, а вот проявив бдительность — и тебя не тронут. Доносы писали и для того, чтобы «выбиться в люди» — отдельный жанр, живой поныне. Но и тех, кто доносов не писал, зачастую вынуждали присоединиться к травле уже разоблаченных «врагов народа». Отказаться было опасно не только для отказавшегося, но и для всей его семьи.

Сегодня ситуация иная: за порядочное поведение людям ничего не грозит. Даже если они работают на телевидении, ничто не мешает отказаться снимать «Анатомию протеста», хотя возможно и придется перейти на менее оплачиваемую работу. С голоду никто совершенно точно не умрет, разве что пореже будут ездить на Сейшелы.

И судьи могут судить по закону, а не по желанию начальства, и никто их за это в тюрьму не отправит. Даже во время Большого террора находились и прокуроры, и судьи, позволявшие себе выступать против НКВД, принимая меру риска. Много ли мы видим независимых судей сегодня?

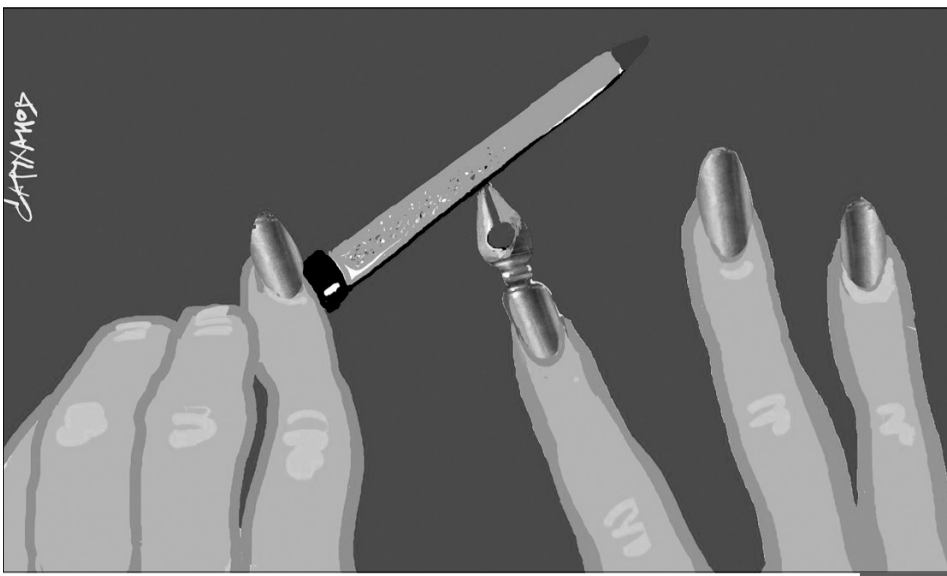
В нынешней архаичной системе управления, когда важно мнение только одного лица, чиновники стараются избежать неприятностей. Поэтому какой бы бред ни написал товарищ депутат, прокуратура отреагирует. Даже когда он, к примеру, интересуется, с какой целью ведется научное исследование.

А в обращениях граждан важно не качество, а количество. Чиновнику поступил «сигнал». Если один, он посмотрит, что автор письма не совсем адекватный человек, и положит в сторону. Но если таких бредовых заявлений пришло шесть, чиновник уже прикидывает, как быть: вот спросят меня потом, чего не отреагировал, дыма-то без огня не бывает! Да и авторы, если такие настырные, обязательно пробьются наверх. И пытается подложить бумажку о проделанной работе.

Эта ситуация — просто рай для клезуников всех сортов, карьеристов и просто не вполне адекватных людей, считающих себя борцами за нравственность. А последствия довольно плачевны.

Сегодня православная церковь в значительной степени заняла место коммунистической партии. История с Соколовским примерно то же, как раскритиковать Маркса на уроке обществоведения в советские годы.

Впрочем, наверное, не посадили бы на первый раз. Хотя мы знаем: тем, кто организовывал марксистские кружки, приходилось не так уж сладко. Люди попадали в тюрьму просто потому, что они не так, как принято, верили в Маркса. И находились люди, которые доносили на тех, кто неправильно понимает Маркса или сомневается в ценности его учения. Очень грустно, что православие попадает в эту нездоровящуюся нишу, в ту же самую колею.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

НА ГОЛУБОМ ГЛАЗУ

От Иуды до Поклонской

За чей счет пиарится депутат?

Что ж, режиссер Алексей Учитель, конечно, изнурен и рассержен бесконечными проверками и подсылками то налоговой инспекции, то «православных экстремистов», и все ж ему в его хлопотах пора подумать, чем вознаградить за грядущий триумф «Матильды» своего самого рьяного пиар-агента. По сути, какой бы фильм он в итоге ни снял — тонкий, умный, правдивый или так себе, средний, клюквенный, «страновые аншлаги», лом зрителей, всеобщая медиаподдержка ему обеспечены. И сделала это в одиночку умница, красавица, депутат Наталья Поклонская.

Загнала сорок тысяч одних курьеров, написала десятки страниц запросов, потратила несчетное количество государственных денег, чтобы «Матильду» — закрыть. Создала прецедент поверх еды — сверхожидаемую новую кинозапрещенку!

Но, как известно, девушка не может различить даже Александра Суворова и Александра Грибоедова. Где уж ей знать, что статус святого реальной земной биографии не отменяет. Православная церковь в своих рядах имеет не одного и не двух святых, известных бурной жизнью, а то и разбоем. Святого Вонифатия, к примеру. Что касается последнего русского императора, то в его жизни было много темного и трагичного — от Ходынки до Распутина, от убийства Столыпина до отречения. И, как пишет известный историк церкви, о. Георгий Митрофанов, готовивший материалы для канонизации Николая II, «...если мы действительно считаем, что Николай Александрович — святой, не надо бояться отразить какие-то греховные пятна в его судьбе. Они потому и даются, чтобы мы поняли, что святыми становятся обычные, простые, нормальные люди, преодолевая свои немощи. Это не терминаторы благочестия, которые рождаются сразу святыми, по средам и пятницам материнскую грудь в младенчестве не берут...».

Говорят, вопрос с «Матильдой» достиг уже таких вавилонских масштабов, что даже в недрах Думы и контролирующих органов всерьез обдумывают, чем бы обезопасить себя от депутата Поклонской, которой касается буквально все — от неподвижного колеса обозрения до новых православных апокрифов. А еще говорят, не имеющая отношения к церкви организация «Христианское государство — Святая Русь», угрожающая жечь кинотеатры за показ будущего учительского фильма, — специально сконструированный фантом: наша щедрая на морок реальность скоро покажет — кем и для чего.

...Если верить дневникам Матильды, хранящимся в фондах Бахрушинского музея (и многочисленным свидетельствам современников), роман ее с наследником был задолго до его женитьбы, помазания на царство и так далее. В центре фильма —

не последний русский царь, а биография примы Мариинки Матильды Кшесинской. И если нельзя выпускать фильм Учителя, надо тогда и все тиражи дневников многоопытного директора императорских театров Владимира Теляковского скорее собрать и сжечь. Вот он какого был мнения о, так сказать, «феномене Матильды»:

«Неужели это театр, и неужели этим я руковожу? Все довольны, все рады и прославляют необыкновенную, технически сильную, нравственно нахальную, циничную, наглую балерину, живущую одновременно с двумя великими князьями и не только это не скрывающую, а, напротив, влетающую и это искусство в свой вонючий циничный венок людской падали и разврата».

Кстати, президент на днях по другому поводу, но исчерпывающе объяснил публике, кто у нас матери-родине ценен: всё по-прежнему они, дураки. Всепогодные и вездесущие, приходят с обысками, возбуждают дела, пишут запросы в форме доносов. Они, видимо, заведены на всех этажах власти для фона парадного портрета единственного умника страны.

...Поэтому сидит она, украшение нашей государственности, и пишет. А как известно, у нас «государственно-правовой институт депутатского запроса регулируется нормами Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. Согласно ст. 13 указанного закона, орган или должностное лицо, к которому обращен запрос, должны дать на него ответ в устной (на заседании соответствующей палаты парламента) или письменной форме не позднее чем через 15 дней со дня его получения или в иной, установленный палатой срок».

Так что деньги проверяющим из госбюджета платить и платить! Поклонская уже привыкла жить как героиня нон-стоп-шоу, оплачиваемого из государственной казны. Прямо как ненавистная ей Матильда.

Она, конечно, тоже звезда. Закрепила новый политический вектор — время женщин. Легализовала новый тренд — глупость национальных масштабов. Ставит свой спектакль отважно, напоказ всем, отбывая известность любой ценой: из всех искусств важнейшее для нее не тайный стук, а публичный и широко тиражированный донос. И чем шире — тем ярче сияют голубые глаза «крымской весны».

Интересно, может, она слышала, как плохо кончил предтеча всех доносчиков христианского мира — Иуда?

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель
«Новой»

Серебренников и серебряная икорница

Спикер «Роснефти» выступает с речью Марии Антуанетты, а СК в это время ублажает фриков

Юлия ЛАТЫШИНА
обозреватель
«Новой»

Летали ли вы когда-нибудь на вертолете? Нет? Тогда я раскрою секрет — это прежде всего неудобно. Тебя перетягивают ремнями. Ты не можешь пошевелиться — если ты, конечно, не полпред президента Косопкин, который с вертолета садит по краснокнижному архарам, но промахивается, попадает по приборной доске и падает вместе с вертолетом, пилотом и всеми другими охотниками.

В общем, если вы сидите в вертолете принайтованный, вас трясет, уши закрыты наушниками — и никакая икорница за 83 тыс. руб., а также серебряная чайная ложка, салфетница и пр. вам не нужны.

Это я к тому, что если все это фамильное серебро, список которого огласил Навальный, и вправду закупалось для вертолета, то оно закупалось для пикника. Чтобы, значит, наши косопкины из «Роснефти», после тяжелого трудового дня, цапнули что-нибудь из икорницы да серебряной ложечкой, и что же вы хотите — чтобы та икорница стоила меньше 83 тыс. рублей?

Навальный сравнил роснефтьские цены на икорницы с российскими зарплатами. Можно сделать еще проще: сравнить их цены на икорницы с общемировыми.

Прекрасные икорницы можно купить на amazon и ebay по 19 долларов — то есть за 1064 руб. по нынешнему курсу, но уж никак не по 83 тыс.

Прекрасные ложечки продаются на amazon за 10–18 долларов, и не за одну штуку, а за двенадцать: то есть за 540 руб. можно купить двенадцать ложечек, а «Роснефть» за 14 тыс. собиралась купить одну. Правда, вы скажете, что в «Роснефти» ложечка должна была быть серебряная. Ок, идем на ebay — одна серебряная ложечка стоит там где-то по 7 долларов за штуку — 370 рублей, а вовсе не 14 тыс. То есть эти ребята даже на такой мелочи собирались наварить.

Что мне особенно нравится — это как власть в последние две недели всеми силами уговаривает общество выйти, непременно выйти на митинг Навального 12 июня. Она прямо-таки не упускает ни одной возможности: от обыска у Кирилла Серебренникова до нагло-барского тона пресс-секретаря «Роснефти» Михаила Леонтьева: а что же лаптем с пола есть?

Судите сами: только за последние несколько дней и только Навальный рассказал множество уморительных вещей: от икорницы за 83 тыс. руб. до пригожинского картельного сговора на 23 млрд руб. А кого проверяют? Кирилла Серебренникова.

Обратите внимание, что нам объясняли по поводу обыска у Серебренникова. Сначала нам сообщили, что украли 35 млн долларов. Потом — что 200 млн рублей. Потом оказалось, что Серебренникову

московский бюджет с 2011 по 2014 год выделял 66 млн руб. (то есть 1 млн долларов на четыре года — где-то по 20 тыс. долларов в месяц, вовсе и немного для гигантской организации с огромным количеством артистов, спектаклей, показов, премьер), — но и спектакли, показы, премьеры были. И вот теперь все наши ФСБ и СК по просьбе патриотов выясняют, как расходовались эти деньги.

Я не сомневаюсь, что они чего-то найдут: у них задача — найти. Но даже после обыска не могут внятно объяснить, почему обыскивали. Формула обвинения: Серебренников получил 66 млн руб. Получение денег и есть состав преступления.

Обыск у Серебренникова вызвал маленький стихийный митинг: к театру приехали Чулпан Хаматова, Федор Бондарчук — люди немаленькие, а уж о вале возмущения в обществе и говорить нечего. Это особенно важно. Ибо то, что пытается внушить нам власть — что все эти икорницы по 83 тыс. руб., зеленка в лицо Навальному и обыски у мировой величины режиссеров, — это все воля народа.

Народ у нас в России такой. Он очень хочет лаптем с пола хлебать, чтобы у начальства, пострелявшего архаров, была икорница за 83 тыс. руб., а каждый, кто смеет об этом думать или вообще имеет привычку думать, — он враг. Так вот, я хочу вам заметить — это не так.

« Власть вынуждена опираться на «общественное мнение», представленное глупцами »

Если вы внимательно приглядитесь, то вы с удивлением увидите, что вся эта эпидемия мракобесия, проверка «Матильды», запрет «Тангейзера», война против гомосексуалов и пр., вся эта волна мутной грязи, казалось бы, захлестывающая общество, — есть дело рук очень небольшого количества людей, часто изумительно глупых, а зачастую и имеющих в дополнение к глупости серьезные психиатрические проблемы. Этих людей очень немного. В нормальном обществе эти люди с их патологической страстью к сутяжничеству или ночными грезами о Николае II, если бы у кого и вызвали профессиональный интерес, то у психиатров. А у нас по их доносам проходят обыски, отменяются спектакли и ломаются судьбы.

Так вот — этих людей очень немного. И это очень характерно, что в своем стремлении показать, что «народ за», власть вынуждена опираться на «общественное мнение», представленное глупцами, фриками и просто психиатрическими кейсами.

Дело, покрытое угольной пылью

Что связывает миллиарды полковника Захарченко, арестованных вице-губернаторов Кемеровской области и высокопоставленного генерала СК

9 сентября 2016 года сотрудники ФСБ задержали полковника Дмитрия Захарченко — руководителя управления «Т» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД (ГУЭБиПК). В ходе обысков было изъято более 8 миллиардов рублей в российской и иностранной валютах. Чтобы установить происхождение денег, следствие начало проверять все оперативные разработки, к которым имели отношение Захарченко и его подчиненные, занимавшиеся расследованиями преступлений в топливно-энергетическом комплексе. И не могли не обратить внимания на «дело Александра Щукина» — кузбасского угольного магната, заведенная в список «Форбса», владельца нескольких шахт, автосалонов и десятка других предприятий.

Что связывает бизнесмена Щукина с полковником Захарченко

Щукин попал в поле зрения подчиненных Захарченко осенью 2015 года. Именно тогда был подписан запрос в Интерпол с просьбой оказать содействие в получении сведений по ряду офшорных компаний (копия запроса есть в распоряжении «Новой». — И. М.) с целью проверки появившихся, как следует из запроса, у антикоррупционного ведомства МВД подозрений в уклонении от уплаты налогов и выводе из России нескольких сот миллионов евро через кипрские офшоры.

Запрос был подписан 13 ноября 2015 года близким другом Захарченко, заместителем руководителя ГУЭБиПК генерал-майором Олегом Калининским. К сентябрю 2016 года, через десять месяцев, никаких серьезных подвижек в разработке «дела Щукина» не произошло. Это притом, что сведения о «переброске» нескольких сот миллионов евро из России на Кипр были получены из надежного источника: из материалов судебного процесса в Королевском суде Лондона, инициированного родственниками Щукина.

Дело в том, что для управления своими заграничными активами Александр Щукин зарегистрировал на острове Мэн компанию Urminister Trading Limited. Но в 2005 году Мэн ужесточил контроль над номинальными директорами, ввел лицензирование компаний, предоставляющих трастовые, секретарские и регистрационные услуги, и тем самым фактически перестал быть офшором. Urminister Trading Limited тут же сменил «прописку», «переехав» в Гибралтар.

Оперативное управление компанией Urminister Trading Limited осуществляли единственная дочь Щукина Елена и зять Ильдар Узбеков, которые пригласили британского бизнесмена Эдриана Барфорда для осуществления текущей работы. Барфорд предложил родственникам Щукина свою фирму Fern Advisors Limited для управления активами семьи. Предложение было принято. На счета Fern Advisors Limited началась «переброска» денег со счетов Urminister Trading Limited... Но вскоре Елена и Ильдар заподозрили Эдриана в хищении нескольких миллионов евро и обратились в Королевский суд, обвинив менеджера в присвоении средств, которые планировалось инвестировать в Великобританию.

Эдриан Барфорд молчать не стал. Вот несколько цитат из его показаний, дан-

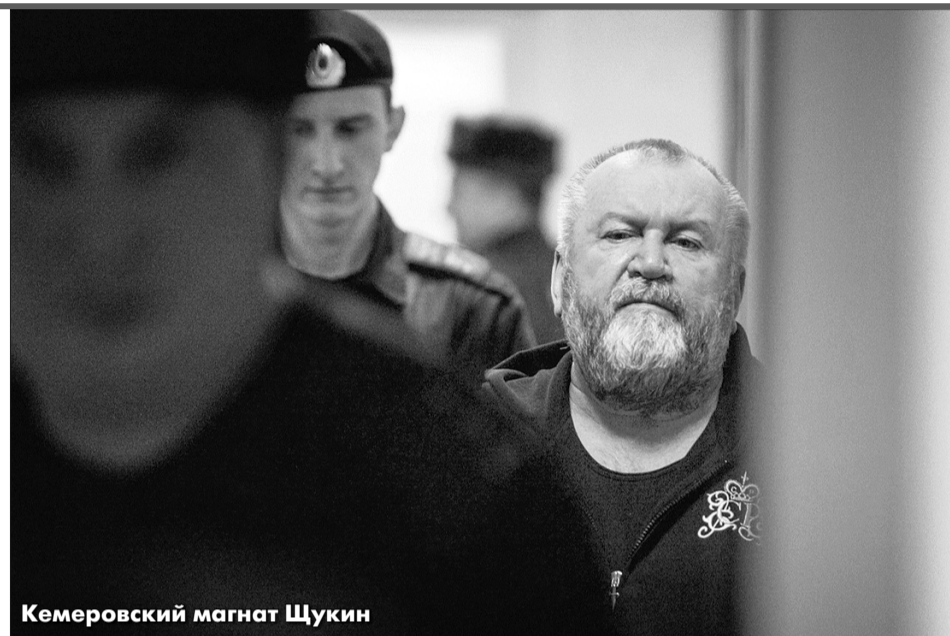
ных под присягой (копии материалов судебного процесса имеются в распоряжении «Новой». — И. М.).

«Ильдар Узбеков взял на себя обязательство по осуществлению перевода суммы в размере от 250 до 400 миллионов евро капитала под управление компании Fern в течение последующих двух лет с учетом передачи 1 миллиарда евро под управление компании Fern в течение последующих пяти лет...»

Уточнил Барфорд и источник происхождения денег, заявив суду, что средства были аккумулированы «...в результате работы в Сибири господина Щукина. Они стремились вывести из России данный капитал». Барфорд рассказал, что ему известно как минимум о 150 миллионах евро, находящихся на счетах кипрских офшоров, контролируемых Щукиным. Озвучил бизнесмен и названия компаний.

Опираясь на материалы судебного процесса в Королевском суде Лондона, подчиненные полковника Захарченко из управления «Т» ГУЭБиПК МВД установили, к примеру, что «в 2011–2012 годах ОАО «Шахта Полосухинская» с целью ухода от уплаты налогов произвела выплату дивидендов компании Bryankee Holding Limited (Кипр) в размере 3,3 млрд рублей» (цитата из запроса ГУЭБиПК в Интерпол. — И. М.). Директором и Bryankee Holding Limited и ОАО «Шахта Полосухинская» был Александр Щукин.

Повторюсь, несмотря на столь очевидные факты, дающие серьезные основания для подозрений в отношении угольного магната, «дело Щукина» не двигалось с места. Оперативники управления «М» ФСБ, искавшие источники происхождения «миллиардов

Кемеровский магнат Щукин

Захарченко», не могли пройти мимо столь перспективной версии и в начале ноября 2016 года отправились в Кемеровскую область.

Досье на угольного магната

Десант московских коллег встревожил кузбасских чекистов. По всей видимости, опасаясь обвинений в бездействии, москвичам вывалили ворох информации по Щукину: мол, мы и сами его давно «разрабатываем». В подтверждение привели несколько эпизодов из жизни Щукина и его высокопоставленных то ли знакомых, то ли покровителей.

Досье на Щукина действительно оказалось пухлым. Вот только несколько эпизодов.

В апреле 2013 года местное управление СКР возбудило уголовное дело по части 2 статьи 201 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и отправило в СИЗО Бориса Якубука, владельца ООО «Зенковское шахтоуправление», в которое входило несколько угольных шахт. Из следственного изолятора Якубук вышел через два месяца, в конце июня. И лишь после того, как подписал все документы о продаже своих активов, которые в конечном счете перешли под управление компании, контролируемой Щукиным.

В том же 2013 году по той же схеме под контроль Щукина перешли 100% ООО «Шахта «Грамотейнская», принадлежащие британскому фонду прямых инвестиций Lehram Capital Investments Ltd. Директором шахты англичане назначили гражданина Казахстана Игоря Рудыку, 28-летнего специалиста, полу-

чившего образование в Лондоне и там же сделавшего управленческую карьеру. За несколько месяцев работы Рудык смог возобновить работу предприятия, начать отгрузку угля, но вскоре был задержан и водворен в полицейский спецприемник. Его обвинили в нарушении миграционного законодательства из-за якобы просроченного загранпаспорта.

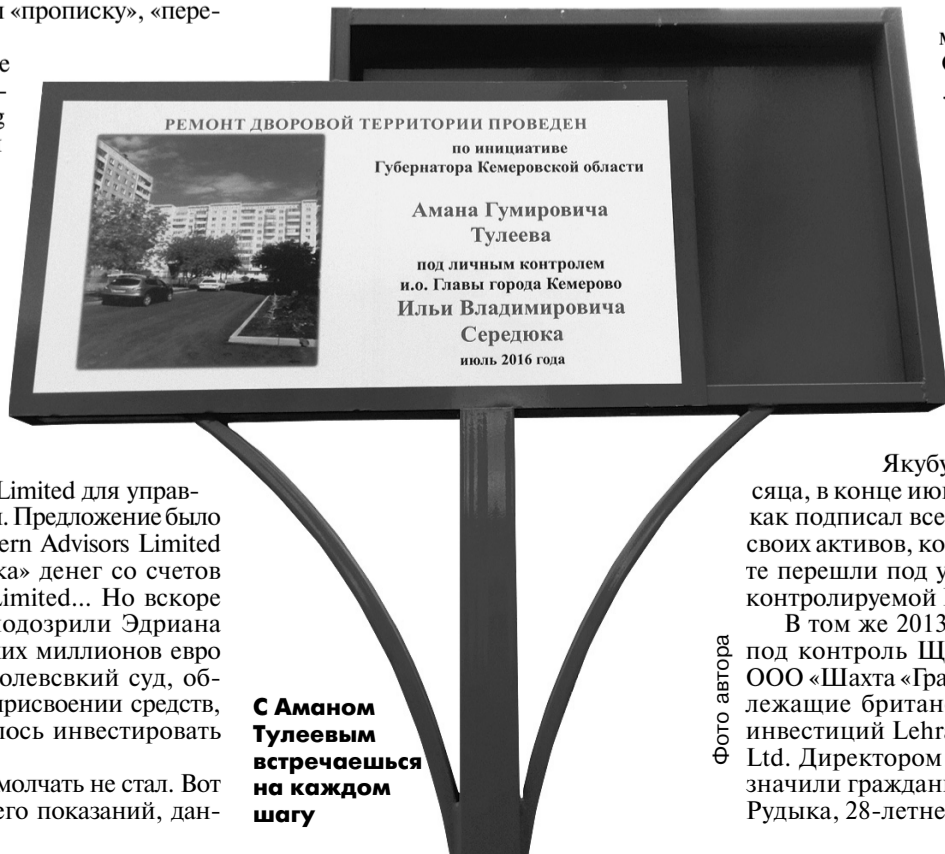
Проведя пару недель за решеткой, под угрозой приговора и этапирования в колонию на несколько лет, наемный менеджер Рудык, не имея права без согласия акционеров на такие действия, подписал все документы о передаче акций ООО «Шахта «Грамотейнская» компании, контролируемой Щукиным. «Сибирские тюрьмы — не самое замечательное место, я был не в лучшем состоянии духа и согласился», — процитировала бизнесмена британская газета «Гардиан», когда Рудык уже покинул Россию.

В середине 2016 года предпринята попытка присоединить еще два угледобывающих предприятия Кемеровской области: АО «Шахтоуправление «Талдинское-Кыргайское» (ШТК) и АО «Шахтоуправление «Талдинское-Южное» (ШТЮ). В этом случае была придумана схема предъявления к оплате сомнительных векселей на общую сумму более полутора миллиардов рублей и инициирования процедуры банкротства, которую, в свою очередь, планировалось осуществить руками подконтрольных арбитражных управляющих.

— А вот совсем свежая информация, — рассказали кузбасские чекисты своим коллегам из Москвы. — В июле под контроль бизнесмена перешло АО «Разрез Инской». И процедура смены собственника шахты имеет все признаки преступления, совершенного организованной группой.

— Заявление о преступлении от бывшего владельца акций поступило еще в июле, на календаре — ноябрь... — удивились москвичи. — Чего четыре месяца резину тянули?

Кузбасские чекисты развели руками, мол, в деле оказались замешаны высокопоставленные чиновники областной

С Аманом Тулеевым встречаешься на каждом шагу

«Вообще-то объяснить кемеровский «заговор молчания» можно так: кузбассцы до сих пор не верят, что уголовное дело в отношении вице-губернаторов, генерала СКР, бизнесмена и еще целого ряда фигурантов не развалится»

администрации и руководство кемеровского управления СКР.

Офицеров ФСБ, прилетевших в Кемерово проверить информацию о Шукине по «делу Захарченко», громкие имена лишь раззадорили. В Москву ушла шифрограмма с подробностями получения Шукиным 51% акций АО «Разрез Инской». А уже в ночь с 12 на 13 ноября 2016 года в Кемерово из Новосибирска нагрянули сотрудники 5-го управления Следственного комитета России в сопровождении оперативников и бойцов спецподразделения ФСБ. Провели обыски и выемки в десятках кабинетов кемеровского управления СКР, администрации области, офисах коммерческих предприятий, в квартирах и загородных особняках подозреваемых.

Были задержаны и доставлены в Новосибирск не только бизнесмен Александр Шукин, первоначально заинтересовавший москвичей в связи с «делом о миллиардах Захарченко», но и руководитель местного управления СКР генерал Сергей Калинин, вице-губернаторы Александр Данильченко и Алексей Иванов и еще несколько персонажей, занимающих далеко не последние места в кузбасской иерархии власти и бизнеса.

СКР оперативно распространил информацию, что задержанным инкриминируется вымогательство (ч. 3 ст. 163 УК РФ), что высокопоставленные чиновники и силовики подозреваются в том, что «по предварительному сговору» убедили собственника 51% акций АО «Разрез Инской» рыночной стоимостью не менее 1 млрд рублей передать актив «доверенному бизнесмену» Александру Шукину.

Вотчина вечного губернатора

В кемеровском аэропорту, который носит имя легендарного космонавта Алексея Леонова, с удивлением узнал, что первый в мире выход в открытый космос был совершен по инициативе гу-

бернатора Кемеровской области Амана Тулеева. Только перечитав надпись под фотографиями космонавта несколько раз, понял, что Тулеев инициировал все-таки не выход Леонова в космос, а наречение аэропорта именем земляка.

В самом Кемерове — десятки напоминаний о Тулееве. Монумент «Память шахтерам Кузбасса» (творение Эрнста Неизвестного), оказывается, был отлит и установлен по инициативе Тулеева. Скульптура «Ангел» — тоже его инициатива. Даже дворовые территории в областном центре ремонтируются по личной инициативе губернатора. Жителей Кузбасса давно приучили: в области ничего не делается без инициативы Амана Тулеева, без малого 20 лет возглавляющего регион, что мнение губернатора — всегда истина, не подлежащая ни обсуждению, ни тем более критике и сомнению.

После задержания вице-губернаторов и руководителя кемеровского управления СКР Кузбасс застыл в ожидании: не сработает ли принцип домино, не последуют ли новые аресты и посадки? Не пошатнется ли выстроенная в области вертикаль власти и бизнеса? Но Аман Тулеев успокоил жителей области, высказав свое отношение к уголовному делу. И высказал довольно однозначно, хотя и нервно: мол, его заместителей подставили, он не верит в их виновность.

— Обвинения в отношении них я считаю абсурдными, — заявил Тулеев на экстренно созванной пресс-конференции и добавил, что не сомневается в порядочности и честности задержанных вице-губернаторов и руководителя областного управления СКР. — Они государственники.

Многие на Кузбассе вздохнули с облегчением. Пошли разговоры, что аресты — ошибка, которая вскоре будет исправлена.

Но прошло уже полгода, а уголовное дело спускаться на тормозах, похоже, не собираются. Более того, из Новосибирска просачиваются и доходят до Кузбасса вести, что все фигуранты активно сотрудничают со следствием и предоставляют

сотрудникам СКР все новые и новые сведения, из которых вполне может выстроиться картина тесного сращивания в Кемеровской области власти, бизнеса, силовиков и криминала.

Нервозность Тулеева в ноябре прошлого года становится понятной, когда читаешь протокол первого допроса бизнесмена Александра Шукина, во время которого он чистосердечно рассказал следователю, что в июле 2016 года «позволил губернатор Кемеровской области Аман Тулеев и предложил мне помочь АО «Разрез Инской» путем погашения задолженности в сумме 70 миллионов рублей по выплате заработной платы работникам шахты в связи с необходимостью снятия социальной напряженности в Кемеровской области накануне выборов в Государственную думу и празднованием Дня шахтера. Я поинтересовался у Амана Тулеева, каким образом в случае оказания помощи я получу обратно свои деньги <...>, на что он мне ответил, что я получу обратно свои деньги в виде приобретения 51% акций АО «Разрез Инской». Я согласился» (цитата по протоколу допроса, копия которого имеется в распоряжении «Новой». — И. М.).

Арестованный и тут же уволенный из СКР генерал Сергей Калинин тоже не стал скрывать подоплеку своего участия в смене собственника АО «Разрез Инской». Еще 16 ноября 2016 года, в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения, он рассказал, что на шахте с декабря 2015 года не платили зарплату шахтерам, и те грозили перекрыть Транссиб:

— Мне позвонил губернатор (Тулеев. — И. М.) и сказал: Сергей Николаевич, разберись.

И генерал разобрался. 11 июля 2016 года по указанию Калинина в отношении Антона Цыганкова, на которого был оформлен 51% акций АО «Разрез Инской», было возбуждено уголовное дело о злоупотреблении полномочиями (ч. 2 ст. 201 УК РФ). Цыганкова задержали и доставили в изолятор временного содержания. На следующий день на «свидание» к задержанному приехали вице-губернаторы Иванов и Данильченко и убедили его переписать акции на Шукина. Представитель Шукина потребовал, чтобы смена собственника акций была оформлена отчуждением акций путем дарения, а не купли-продажи. Когда Цыганков подписал все документы, его тут же выпустили из ИВС, а уголовное дело закрыли.

Объясняя свое «служебное рвение», выходящее за рамки закона, исключительно просьбой губернатора, генерал Калинин, видимо, лукавит. Потому что тот же бизнесмен Шукин в ходе одного из

допросов написал в «явке с повинной», что «стимулировал» руководителя областного управления СКР автомобилем BMW X5, который передал в его распоряжение еще в 2014 году, зарегистрировав на родственницу супруги генерала Надежды Гобрусевой. По словам Шукина, это была уже вторая «бэха», переданная им в распоряжение генерала. Точно такой же BMW X5 Шукин подарил Калининку несколькими годами ранее.

Заговор молчания

За три дня, проведенные мною в Кемеровской области, ни один сотрудник правоохранительных органов, ни один журналист, ни один активист, даже считающий себя оппозиционером, не захотел разговаривать под диктофонную запись. У всех был один аргумент: «Нам здесь жить» Да что говорить о жителях Кузбасса, если даже Борис Якубук, владелец ООО «Зенковское шахтоуправление», который несколько месяцев провел в тюремной камере, а освободившись, перебрался в Москву, от встречи отказался:

— Поймите меня правильно, — сказал Якубук по телефону. — Я сейчас пытаюсь вернуть то, что принадлежало мне. И общение с прессой может помешать мне.

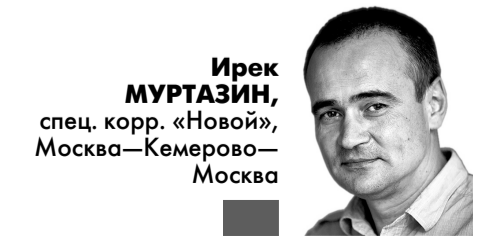
Бориса Якубука понять можно: скорее всего, он боится откровенничать, опасаясь повторить судьбу Евгения Лазаревича. Лазаревич был назначен внешним управляющим шахты «Коксвая-2», некогда принадлежавшей Якубуку, а сейчас контролируемой Шукиным. В декабре 2016 года Лазаревича вызвали на допрос в СКР. Но 12 декабря внешний управляющий «Коксовой-2» исчез. Салон обнаруженного вскоре автомобиля бизнесмена оказался обсыпан красным перцем.

Вообще-то объяснить кемеровский «заговор молчания» можно так: кузбассцы до сих пор не верят, что уголовное дело в отношении вице-губернаторов, генерала СКР, бизнесмена и еще целого ряда фигурантов не развалится.

Среди сотрудников правоохранительных органов тоже нет единого мнения, по какому сценарию вести расследование. Ограничиться эпизодом с захватом АО «Разрез Инской», переквалифицировав действия фигурантов под более мягкие статьи УК, например, превышение должностных полномочий и самоуправство. Или же «пустить в ход» все оперативные материалы, собранные в отношении бизнесмена Александра Шукина и его высокопоставленных покровителей, включая эпизод, связанный с «делом полковника Захарченко».

Тем более что даже нахождение Шукина под домашним арестом ничуть, как можно предположить, не мешает его компаньонам и родственникам выводить из России капиталы. Так, за первый квартал 2017 года шукинское ОАО «Шахта Полосухинская» перекинула на кипрский офшор в качестве дивидендов 1,1 миллиарда рублей, ООО «ПТК-уголь», оформленное на супругу Шукина, за те же первые три месяца 2017 года отправило на Кипр 1,3 миллиарда рублей. Еще 2,5 миллиарда ушли на Кипр из контролируемого Шукиным АО «Актив-Капитал».

— Решение по Шукину и его подельникам будет принято в Москве. И это будет политическое решение, — откровенно признался один из моих собеседников, принимавший участие в оперативно-разыскных мероприятиях в ноябре 2016 года.

Ирек Муртазин,
спец. корр. «Новой»,
Москва—Кемерово—
Москва

Фото автора

Чем известен Магомед Даудов, имя которого фигурирует в докладе Human Rights Watch о преследованиях геев в Чечне

Лорд при Падишахе

26 мая международная правозащитная организация Human Rights Watch опубликовала доклад (ссылка на полный текст доклада на сайте «Новой») на основе рассказов чеченцев, сбежавших из республики после пыток в секретных тюрьмах, куда они попали по подозрению в гомосексуальных связях. В докладе правозащитников фигурируют фамилии высокопоставленных чеченских чиновников, принимавших активное участие в репрессиях против гомосексуалов. Как минимум трое из опрошенных правозащитниками пострадавших (помимо жертв, опрошенных «Новой» ранее, которые также свидетельствовали против Даудова) называют фамилию спикера чеченского парламента.

Из доклада Human Rights Watch «Представляется, что Даудов играл ключевую роль в организации «зачистки» республики от геев, одобренной республиканским руководством. Большинство наших собеседников из числа бывших задержанных рассказывали, что слышали, как захватившие их и издевавшиеся над ними силовики говорили о Даудове и о якобы поступившей от него команде на жесткую «зачистку» геев. Трое проинтервьюированных нами людей лично видели Даудова, когда содержались в Аргуне и Грозном».

Магомед Даудов, более известный по своему позывному «Лорд», входит в близкое окружение Рамзана Кадырова, выполняя, по сути, «спецпоручения» главы республики. Даудов имеет репутацию весьма опасного человека. Он является фигурантом многих скандальных историй, связанных с запугиваниями как непосредственно жителей Чечни, так и критиков Кадырова за ее пределами.

Биография

Магомед Даудов родился в 1980 году. В первую и вторую чеченскую войну он воевал на стороне боевиков, но после объявления Ахматом Кадыровым амнистии «вышел из леса» и вступил в ряды Российской армии.

Здесь Магомед Даудов дослужился до полковника, участвовал в борьбе с оставшимся вооруженным чеченским подпольем, позднее уже на начальствующих должностях занимался борьбой с оргпреступностью и торговлей людьми в составе МВД Чечни.

В 2007 году Владимир Путин присвоил Даудову звание «Герой России» с формулировкой: «За мужество и героизм».

С 2010 года Даудов — куратор силового блока Чечни, а затем и ключевой чиновник при Кадырове. В настоящее время — спикер парламента Чечни.

Чем известен Магомед Даудов в Чечне. И за ее пределами

2017 год. «Перевоспитывал» геев
В начале 2017 года «Новая газета» рассказала о свидетельствах чеченцев, побы-

вавших в секретных тюрьмах по подозрению в гомосексуальных связях и сумевших бежать из Чечни. Из их рассказов следовало, что Магомед Даудов хорошо знал про начавшиеся облавы на гомосексуалистов. Более того, Даудов лично приезжал в секретные тюрьмы и сам руководил передачей задержанных чеченцев родственникам (процедура работала только после признания вины задержанными; а из родственников задержанных на «встречу» с Даудовым вызывали только мужчин).

Во время этой «встречи» с родственниками Даудов сначала рассказывал, в чем сознались задержанные, затем отчитывал самих родственников и только потом передавал их на руки родне.

Для освобожденных из тюрьмы чеченцев это совсем не означало свободу: дома они становились изгоями, а «позор», который они навлекли на весь свой род, согласно древним обычаям, «смывается кровью». Редакции известны фамилии нескольких погибших.

2016 год. Угрожал журналистам

В ноябре 2016 года Магомед Даудов выступил с резким заявлением в адрес главреда сайта «Кавказский узел» Григория Шведова, пригрозив ему «вырвать пару клыков мудрости» и «укоротить язык до стандартных размеров». Шведов воспринял пост Даудова как угрозу журналистам своего издания. В январе этого года журналист подал заявление в СК в связи с угрозами от Даудова.

2016 год. Отменил пьянство

В конце октября Даудов окончательно «решил» проблему пьянства в Чечне: предложил полностью запретить продажу спиртного. Приглашенные на встречу с Даудовым владельцы магазинов, имеющие разрешение на торговлю алкоголем в республике, тут же отказались от своих лицензий. Инцидент произошел после резонансного ДТП с семью смертями, случившегося по вине пьяного водителя. (Родственникам водителя после этого пришлось покинуть республику.)

2016 год. Обвинялся в избиении главного чеченского судьи

В октябре 2016 года фамилия Даудова фигурировала в скандале с избиением исполняющего обязанности председателя Верховного суда Чечни Тахира Мурдалова. Сайт «Кавказские реалии» рассказал об избиении, а у «Новой газеты» были данные о визите Даудова в кабинет к Мурдалову, который, несмотря на угрозы, отказался подписывать заявление об уходе с поста по состоянию здоровья (Кадыров был недоволен Мурдаловым и накануне на заседании устроил выволочку всей чеченской судебной власти). История получила федеральный резонанс, и тогда Мурдалов вынужден был в эфире грозненского телевидения опровергнуть свое избиение. При этом факт давления Даудова на главного чеченского судью никто опровергать не стал.

2015 год. Курировал «правильные новости» о Чечне в СМИ и блогосфере

В 2015 году «Новая газета» рассказала о специфической борьбе чеченских властей за «правильные новости» о республике, которую поручили Даудову. Чиновникам спустили разнарядку о минимальном количестве позитивных комментариев в соцсетях о Чечне в день. Блогеров, пишущих о Чечне «некорректно» с точки зрения властей, переубеждали — и словом, и делом (пробивали адрес неосторожно высказавшегося интернет-пользователя, приезжали к нему с видеокамерой и снимали извинения или унижающие его достоинство видеоролики).

2014 год. Включен в санкционный список госдепа США за «дело Кутаева»

В конце 2014 года Магомед Даудов и замминистра МВД Чечни Апти Алаудинов были включены Госдепом США в санкционный список за «пытки и похищение активиста Руслана Кутаева».

Санкции предполагают запрет указанным лицам на въезд в США и замораживание их активов на территории страны.

2014 год. Конфликт с чеченским политиком Русланом Кутаевым

20 февраля 2014 года 60-летний политик, соратник Геннадия Гудкова Руслан Кутаев рассказал следователю, что был избит Магомедом Даудовым, в то время — руководителем администрации Кадырова.

Кутаев — единственный, кто не послушался Даудова и не явился на прием к Кадырову, недовольному проведением конференции в годовщину депортации чеченского народа 23 февраля (до этого Рамзан Кадыров перенес памятные мероприятия с февраля на май). За отказом последовала месть: Кутаева задержали, избивали (среди избивавших, по словам Кутаева, был и Даудов). Затем против Кутаева возбудили уголовное дело за хранение наркотиков и осудили.

Из показаний Руслана Кутаева

«После снятия с головы куртки заметил, что мы находимся между двумя двухэтажными зданиями из красного кирпича, если мне покажут эти здания, я смогу узнать место...»

Даудов Магомед и заместитель министра внутренних дел Чеченской Республики Алаудинов Апти... начали наносить по всему телу и голове удары ногами и руками. В результате чего я потерял сознание, но, придя в сознание, услышал, как Даудов Магомед приказал закинуть меня в подвальное помещение... Около 22 часов туда зашел парень... Был он ростом 180 см, возраст 30—35 лет, плотного телосложения, лицо округлой формы с рыжей бородой... На мизинце правой руки имелась у него печатка из белого металла с узором в виде «Короны». Этот парень достал из портфеля черного цвета наручники, складной нож с лезвием около 40 см с черной пластмассовой рукояткой, а также предмет в виде пульта от телевизора, с использованием которого <приставляя нож к шее> он пропускал по моему телу электрические заряды...»

2011 год. Объяснил присяжным, что они вынесли неправильный приговор

В 2011 году СМИ рассказывали об эпизоде с Даудовым, который отчитывает членов коллегии присяжных, оправдавших обвиняемых чеченцев. Тех обвиняли в участии в бандформировании. Магомед Даудов тогда был зампредом правительства Чечни и объяснил присяжным, что оправданные все равно будут наказаны, так как дело было на контроле у «падишаха» (т.е. Кадырова).

Из обращения Магомеда Даудова к присяжным, оправдавшим подсудимых

«Стыдно должно быть вам, вы — люди, которые перед Всевышним вершите суд, <...> у вас нет лица, вы не чеченцы, перед Всевышним вы виноваты, потому что вы вынесли несправедливый приговор, вы растоптали чужую кровь, вы взяли на себя чужую кровь и отпустили преступников... Падишах (Рамзан Кадыров) взял <это дело> под свой личный контроль, <потому что> такое тут не пройдет. Они <оправданные> будут наказаны, так как этого требует наш закон...»

Процесс по делу об убийстве Бориса Немцова близится к финишу. Прокуроры завершили представлять свои доказательства на стадии дополнений, очередь перешла к защите, а потом — прения сторон. Ближе к концу занервничали все — и защитники с подсудимыми, и обвинение, и судья. И по странному стечению обстоятельств именно сейчас из процесса выбыли сразу двое присяжных. Напомним, на скамье подсудимых пятеро: предполагаемый киллер — Заур Дадаев. Братья Шадид и Анзор Губашевы (их удалили до окончания прений), Темирлан Эскерханов и Хамзат Бахаев — они обвиняются в том, что в составе организованной группы помогали следить за политиком и скрываться непосредственным исполнителям. Еще один подозреваемый в совершении убийства Беслан Шаванов погиб при задержании.

Reuters

Подсудимые в аквариуме

«Борис говорил, что угрожали «Кадыров и кадыровцы»»

Главному редактору «Эха Москвы» Алексею Венедиктову не дали выступить перед присяжными

В ходе дополнений судья Юрий Житников окончательно отказал стороне потерпевших (Жанне Немцовой, которую представляют Ольга Михайлова и Вадим Прохоров) в допросе главы Нацгвардии Виктора Золотова, который, по мнению потерпевших, мог знать про обстоятельства преступления. Судья счел этот допрос «необоснованным», как и принудительный привод бывшего замкомандира батальона «Север» Руслана Геремеева, начальника предполагаемого киллера Дадаева, с которым он после убийства улетел в Грозный, и его племянника Артура — так как Геремеевым «даже телеграмма не была доставлена».

Отказом судья ответил и на просьбу потерпевших допросить по видеоконференцсвязи главную свидетельницу убийства Немцова Анну Дурицкую (проживает на Украине) и пресс-секретаря политика Ольгу Шорину. Судья лишь согласился зачитать (и то — без участия присяжных) показания Шориной на следствии, в ходе которых она рассказывала о том, что Немцов неоднократно получал угрозы, и предположила, что за убийством может стоять руководство Чечни.

Прокуроры продолжили дополнения. В суде огласили результаты повторной экспертизы видеоклипов с камер ГУМа, где видны люди, которые следят за Немцовым и его спутницей. Эксперты не могут однозначно утверждать, что эти двое — Анзор Губашев и Беслан Шаванов (их на этом видео уверенно опознала домработница квартиры на Веерной Зарина Исоева). Но эксперты подтверждают факт того, что эти двое следят за политиком. И между ними начальственные отношения. Предполагаемый Анзор Губашев находится в более зависимом и подчиненном положении по отношению к предполагаемому Шаванову.

Впервые присяжным продемонстрировали детализацию номера Беслана Шаванова. Из биллингов следовало, что 26 февраля Шаванов несколько раз созванивался с Дадаевым. В этот же день Шаванов прилетел из Грозного в Москву, его встретил Шадид Губашев (Губашев не отрицает). Из аэропорта поехали на Веерную улицу. 27 февраля, в день убийства, Шаванов также был в Москве — всего четыре соединения: 4.27 утра, 10.23, 10.46 и 10.56, затем телефон выключается до 2.11 следующего дня — соединение с номером Дадаева через СМС. Следующий раз телефон включается лишь 2 марта 2015 года в Грозном. 7 марта 2015 года Шаванов подрывается при задержании в Грозном.

Дадаев объяснил свои созвоны с Шавановым так: были знакомы «по службе», в феврале тот предупредил, что придет в Москву по делам, остановится у него.

Из детализации Руслана Мухудинова следовало, что 27 февраля в момент убийства политика он был на Мосфильмовской улице. А за три часа до того встречался с Эскерхановым в гостинице «Украина». В 1.55, уже после убийства, Мухудинов связывается с Дадаевым. А затем приезжает на Веерную, 46. Там уже находятся Дадаев, Шаванов, Анзор Губашев, Эскерханов и Руслан Геремеев.

«Последний раз я видел Бориса за 4 часа до его убийства. Мы разговаривали у меня в кабинете. Немцов тогда сказал о том, что угрозы из Чечни усилились»

Эскерханов с Мухудиновым созваниваются еще несколько раз вплоть до 3 марта. 6 марта телефон Мухудинова прекращает работать. Эскерханова задерживают 7 марта на Веерной, 46.

— О чем вы столько раз разговаривали с Мухудиновым, хотя говорили, что едва с ним знакомы? — спрашивала Семеновна. Эскерханов молчал.

— Зачем вы встречались с Мухудиновым за три часа до убийства?

— Это все сказки, короче! Видит Всевышний, мы не обсуждали ничего такого! Я ни за кем не следил, короче!

25 мая на процессе выступил главный редактор радиостанции «Эха Москвы» Алексей Венедиктов, вызванный в суд по просьбе потерпевших. Сначала его допросили без присяжных — чтобы «понять, соотносится ли показание с существом предъявленного обвинения».

Венедиктов рассказал суду, что последний раз обстоятельно они разговаривали с Немцовым в Израиле весной 2014 года. Политик говорил, что не хочет возвращаться в Россию. «Он сказал, что опасается, что тут его либо убьют, либо арестуют», — рассказал Венедиктов. «Последний раз я видел Бориса за 4 часа до его убийства. Он приехал к нам на

радио. Мы разговаривали у меня в кабинете», — Венедиктов вспоминал, что Немцов тогда сказал о том, что угрозы из Чечни усилились.

— От кого конкретно поступали угрозы? — спрашивал адвокат Прохоров.

— Борис говорил: «Кадыров и кадыровцы». Он тогда недоумевал. Он, напомню, подписи в свое время собирал для Ельцина за приостановление войны в Чечне, и остановил ее в итоге. Он говорил: «Ну как же так, я же их спас? Кадырова фактически спас. Его отца...» Я ему: «Так возьми охрану». Немцов ответил, что охрана вряд ли его защитит.

Редактор «Эха Москвы» назвал такое поведение «легкомысленным». Сам Венедиктов подчеркнул, что давно уже ходит с охраной — в его адрес после убийства Немцова также поступили угрозы из Чечни.

— Я вообще всегда очень серьезно отношусь к тому, что говорит Рамзан Кадыров. Мне и про сегодня говорили, что опасно приходить в суд. Но мне важно донести все, что я знаю.

Однако рассказать присяжным главред «Эха» не смог — судья постановил, что они «несоотносима с существом предъявленного обвинения».

Следующим допросили свидетеля защиты Магомеда Ахмадова, представившегося другом Дадаева. Мужчина, работающий хирургом в больнице Грозного, познакомился с Дадаевым еще 2008 году, они вместе служили с 2013 по 2014 год. В Грозном виделись «через день, очень тесно общались, каждый день созванивались». Руслана Геремеева он также знал: «он был нашим командиром, близко не общались». Знал Шаванова: «односельчанин, последний раз видел его 5 или 6 марта 2015 года в Чечне».

По его словам, в сентябре 2014 года Дадаев «уезжал на несколько дней», но

весь октябрь был в Грозном, «максимум к матери в Ингушетию ездил» (по версии следствия, за политиком велась слежка уже с сентября 2014 года). А в конце декабря 2014 года Дадаев уехал в Москву, чтобы «найти работу и пойти учиться». На вопрос, зачем в начале марта 2015 года Дадаев приезжал в Грозный, свидетель пояснил, что тот хотел уволиться со службы. Кроме того, свидетель уверенно заявлял, что Дадаев стрелял с правой руки (следствие утверждает, что с левой).

— А вы точно можете сказать, что Дадаев был в республике 20 октября (по версии обвинения, в этот день Дадаев в Москве купил ZAZ Chance. — Ред.)?

— Ну да. Я вообще чувствую, когда он рядом.

Ахмадов сказал, что Дадаев написал заявление об увольнении 2 или 3 марта, «он мне сказал, что напишет заявление, отстреляет и сдаст оружие». (Согласно официальному ответу из Росгвардии, офицер не отстреливает сам оружие. Это делает оружейник в специальной комнате. Дадаев утверждает, что, по внутренним правилам его части, он отстреливал оружие сам — и этим объясняет наличие следов продуктов выстрела на руках и за ухом, которые обнаружила экспертиза после его задержания).

— А когда вы увольнялись, вы лично отстреливали и сдавали оружие?

— Оно лежало в сейфе, я никогда им не пользовался, — ответил свидетель.

Под конец недели из процесса выбыли двое присяжных заседателей. Первый из запасных попросил отстранить его по семейным обстоятельствам. На второго — основного присяжного Елену Ведюк, как сообщила судья, поступила анонимка от кого-то из коллег, что она в совещательной комнате активно делится своим мнением с другими заседателями.

Защита была против ее удаления. Прокуратура — не возражала. В итоге судья постановил, что обсуждать можно, а вот делиться своим мнением присяжным нельзя, следовательно, «присяжная Ведюк утратила объективность». При этом судья попросил женщину «не огорчаться» — судей могут «за такие нарушения отвести».

Надежда ПРУСЕНКОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

Сделка между американским президентом и европейскими союзниками все же состоялась

Европейские СМОТРИНЫ Трампа

Встречей с шестью коллегами из стран «Большой семерки» на фоне вулкана Этна, изумрудного моря и живописных скал Сицилии завершилась первая поездка в Европу президента США Дональда Трампа.

Она была не такой триумфальной, как перед ней визиты в Саудовскую Аравию и Израиль. Накануне в Брюсселе европейские лидеры встречали нового главу Белого дома с прохладцей, недоверием и, судя по выражениям некоторых лиц во время его выступления, со снисходительной иронией.

н, в свою очередь, частично подтвердил сложившиеся о нем в Старом Свете худшие стереотипы и связанные с его приходом к власти опасения за

будущее трансатлантической связи, которая более 70 лет гарантировала безопасность, стабильность и процветание Запада.

С другой стороны, общение европейских лидеров с заокеанским партнером и союзником показало, что разногласия между Европой и новой американской администрацией при всей их серьезности не столь драматичны, как это представлялось во время предвыборной кампании Трампа. Во всяком случае, касательно наиболее интересных нам тем России и украинского конфликта.

Лидером просмотров в интернете и популярным сюжетом многих европейских телеканалов стал ролик о том, как американский президент, пробираясь к своему месту на подиуме «семейного фото» в штаб-квартире НАТО, бесцеремонно оттолкнул премьер-министра Черногории Душко Марковича, чья страна вот-вот станет полноправным членом НАТО.

Правда, комментарии черногорской оппозиции и нашего сенатора Алексея Пушкова на этот счет были чересчур многозначительными для Черногории и ее места в западном альянсе. Вряд ли Трамп вообще знал, кто этот человек, оказавшийся на его пути в толпе президентов и премьеров. Он просто привык себя так вести.

Отчего же иначе? Представляющий себя прагматиком и мастером сделки, Трамп сразу обозначил свою позицию: США тратят на оборону больше денег, чем все остальные члены НАТО, вместе взятые. 23 из 28 членов альянса недотягивают и до провозглашенных в 14-м году целевых двух процентов от ВВП, которых, мол, все равно мало для преодоления угроз XXI века. Наряду с терроризмом и массовой миграцией к ним он причислил и Россию.

«НАТО будущего должно быть в значительной мере нацелено против терроризма и иммиграции, а также угроз со стороны России и [угроз] восточным и южным границам НАТО», — сказал он на церемонии открытия мемориала жертвам нью-йоркской трагедии 11 сентября. Фрагмент северной башни-близнеца установлен при входе в новый комплекс штаб-квартиры НАТО в Брюсселе, открытие которой было специально приурочено к визиту президента США.

Натовская часть визита Трампа была больше смотринами, а не предметной дискуссией — на дискуссию просто не было времени

Reuters

Заодно как бы невзначай специалист по недвижимости Трамп заметил, что не спрашивает, во сколько обошлось строительство этого гигантского футуристического комплекса новой штаб-квартиры (немногим более миллиарда евро — отвечает на его незадачный вопрос официальный сайт НАТО).

Пристыженные главы государств и правительств слушали эту нотацию, кто-то перемигиваясь с соседом, кто-то, как Ангела Меркель, с непроницаемой миной на лице. Накануне она сказала журналистам, что нельзя измерять вклад в оборону и безопасность только количеством денег, а важно учитывать его качество, и в этом Германию трудно упрекнуть.

«Трамп возвращается в Вашингтон, представляя дело так, что он оказал давление на европейцев, заставил их активнее бороться с терроризмом и увеличить взносы в Альянс»

Меркель была наряду с Трампом второй героиней дня, потому что представляла еще один мемориал на парадной аллее новой натовской штаб-квартиры: фрагмент разрушенной Берлинской стены, символ торжества западных ценностей, которые отстаивало НАТО за все минувшие 70 лет его существования.

Предвыборная риторика Трампа оставила глубокий след в памяти европейских лидеров. В европейских СМИ и экспертном сообществе болезненную реакцию вызвал тот факт, что Трамп, в отличие от предыдущих президентов США, не сказал о твердой приверженности Америки основополагающей Пятой статье Североатлантического договора (о коллективной обороне по принципу «один за всех и все за одного»). Скорее всего, просто забыл, но европейцы забеспокоились.

Их успокаивали и пресс-секретарь Белого дома, и генсек НАТО. Мол, само участие Трампа в открытии мемориала свидетельствует о непоколебимой верности США обязательствам перед европейскими союзниками. Пятая статья была задействована единственный раз за всю историю НАТО: по иронии судьбы как раз в связи с терактом 11 сентября 2001 года.

Сделка между Трампом, втянутым в сложный для него внутриамериканский политический водоворот, и европейскими союзниками все же состоялась.

Она, по крайней мере на первый взгляд, беспроигрышна для всех участников, что позволило обеим сторонам уехать с брюссельского саммита НАТО,

дуальном качестве, и так в ней участвуют. По словам Меркель, присоединение НАТО к коалиции является «сильным сигналом, но вклад Германии не выйдет за рамки того, что она уже делает».

В остальном же натовская часть визита Трампа была больше смотринами, а не предметной дискуссией. На саммите всем 29 ораторам было выделено одинаковое время для выступления. Учитывая церемониальные мероприятия, ни на какую дискуссию просто не было времени.

То же можно сказать, видимо, и о встрече «семерки» в Таормине. Четверо из семи членов клуба участвовали впервые: Трамп, хозяин встречи итальянский премьер Паоло Джентилоне, новоизбранный президент Франции Эммануэль Макрон и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй. Знакомство, сверка позиций. Один из главных вопросов — участие США в Парижском соглашении по климату — остался подвешенным до следующего случая.

Тема адаптации к климатическому изменению, которую активно продвигает Евросоюз, была также одной из главных на брюссельской встрече Трампа с руководителями институтов ЕС — Дональдом Туском и Жан-Клодом Юнкером. В контексте язвительных, на грани фола, взаимных упреков и оценок в период американской предвыборной кампании эта более чем часовая встреча прошла в обстановке строгой конфиденциальности. Европейским чиновникам, очевидно, не удалось убедить Трампа в необходимости выполнять подписанное Обамой Парижское соглашение по эмиссии углекислого газа и борьбе против глобального потепления, которое Трамп в свое время назвал «мистификацией». Стороны остались при своем и по заключению договора о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИР). Трамп не хочет продолжать переговоры о нем и предпочитает протекционистскую политику.

В Брюсселе он назвал немцев «очень плохими» за то, что они продают в США «миллионы своих автомобилей», и обещал пресечь это. Как-то забыв, что крупнейшие немецкие производители автомобилей производят в пять раз больше своей продукции на территории США, чем туда экспортируют. Договорились о создании рабочих групп для борьбы против недобросовестных практик торговли.

О результатах этой встречи можно судить по высказываниям Туска, который потом общался с журналистами. «У меня впечатление, что мы согласны по многим вопросам, но некоторые остались открытыми, такие как климат и торговля», — сообщил он.

Что касается России и действующих против нее западных санкций, то, по словам Туска, он не уверен, что их мнения с американским президентом «совпадают на 100 процентов». А вот по украинскому кризису, с урегулированием которого и с выполнением Минских соглашений ЕС связывает отмену санкций, «мы, кажется, придерживаемся единой линии», добавил он.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Читаю студентам лекцию (хотя материал еще не написан) про свою командировку в Боровск. Слушают. И вроде бы внимательно. А я все равно сомневаюсь, надо ли это им, девятнадцатилетним, и раньше времени заканчиваю лекцию. Вдруг аудитория почти хором: вы на одном дыхании читали, мы на одном дыхании слушали, почему — обрыв?

И еще кто-то скажет: «Знаете, чем на самом деле, как я понимаю, занимается этот человек из Боровска? Он создает инструкцию добра».

Так вот: Боровск. 11 210 жителей на 2016 год. 84 километра от Москвы. Калужская область.

Город Владимира Александровича Овчинникова, создавшего в Боровске самую большую в мире картинную галерею под открытым небом, — человека неукротимого нрава, чей опыт борьбы с удушьем и беспамятством уникален, важен и поучителен.

Иное измерение

Пятнадцать лет назад, весной 2002 года, в легком разговоре художник-оформитель Вячеслав Черников, рассматривая старинные фотографии Боровска, — художнику-самоучке Владимиру Овчинникову: «Хорошо бы перенести их на стены как живую историю. Я видел такое на домах в Прибалтике». Овчинников в ответ: «Могу

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Инструкция борьбы с удушьем

попробовать». В пять утра приходит к зданию санэпидстанции, ставит лестницу и начинает рисовать. Людям понравилось.

А потом тогдашнему мэру Александру Ивановичу Егереву показывает пару своих задумок-эскизов. Мэр: «Это интересно. Не будем откладывать. Приходите завтра в десять утра».

И на завтра идут они вместе, не спеша и душевно разговаривая, по Боровску «смотреть места под картины». День яркий, солнечный, теплый, бурно тает снег, текут ручьи.

Стен под картины окажется много. Правда, дома в жутком состоянии. Десятилетиями подряд ждут ремонта. А дальше: мэр сам договаривается с владельцами зданий, чтоб те дали разрешение на разрисовку стен. Помогает с автовышкой. И лично по указанию мэра внепланово ремонтируются дома специально под овчинниковские картины «Старый город» и «Песня весны». Кстати, за эту внеплановость Егерев получает нагоняй от районного начальства. (Во страна! Веками можно планоно ничего не ремонтировать, но внепланово отремонтировать нельзя!)

Первый дом, на котором Овчинников сделал росписи, — номер 30 на улице Ленина. Сюжет назвал «Плачущее небо под ногами». Просто городской пейзаж: центральная площадь Боровска, серый дождливый день, а в лужах отражаются церкви, машины, люди...

Боровчане вспоминают: «Эта первая овчинниковская картина сразу дала городу какой-то толчок, метафизический скачок, изменение и иное измерение времени и пространства».

Любовь

А еще чуть раньше, не весной, а зимой 2002 года, Овчинников с тем же художником Черниковым делали альбом под названием «Боровск в живописи и поэзии». И опять же Черников сказал: в Обнинске есть хорошая поэтесса Эльвира Частикова...

Зоя ЕРОШОК,
обозреватель
«Новой»

«Мы познакомились с Эльвирой 23 января 2002 года. Два месяца работали над альбомом. Ее стихи вошли в тот альбом.

Сначала я был сам по себе, она сама по себе. Но потом начали сотрудничать. Я рисовал картину на стене, а она писала к ней стихи. Она жила в Обнинске, она и сейчас живет там. Мы с ней живем на два города».

И — смущаясь: «Как Высоцкий с Мариной Влади — на две страны».

*Ты подарил мне город и положил у ног —
Холмистый, с отражающей рекою,
С соборами, садами, изгибами дорог
И с русской неумеренной тоскою.*

— По праздникам все разом
звонят колокола?
— Услышишь! — ты ответил
вдохновенно.

*И чтоб наверняка я подарок приняла,
Ты краской расписал глухие стены.*

Эльвира Частикова

Эльвира Частикова по первой профессии медсестра, по второй — библиотечкарь, по третьей — поэт. И хотя автор множества сборников, изданных в России и Европе, никому ничего из написанного не навязывает, предпочитая идти от востребованности. Признается: по собственной инициативе никогда бы не осмелилась предложить всему городу свои стихи. Но ее убедил Овчинников. Подвел к стенам домов, где предполагались росписи, и она увидела их ущербность, обшарпанность и непристойные

надписи. А мимо проходили смирившиеся люди.

Детали биографии

Владимир Александрович Овчинников — москвич. Окончил инженерно-строительный институт, потом стройки по всей стране, работа в НИИ, кандидатская диссертация.

«Когда наука закрылась, перешел на стройку. Это 1991 год. Прорабом работал частным образом. В 1998 году увлекся станковой живописью. Ну, до этого рисовал в юности. Но это редкие были эпизоды. В свободное от воспитания детей время туризмом увлекался. Экстремальными его видами, с очень сильной уральской группой, они меня взяли в свою компанию. Реки, лыжи, горы — все испытали. А уже когда годы не позволили ходить в экстремальные походы, занялся живописью».

Что и тут его ожидает полный экстрим, тогда еще не знал.

Репрессированный на шестом месяце после зачатия

«Отца моего, Александра Александровича Овчинникова, арестовали за три месяца до моего рождения: я был на шестом месяце после зачатия. По закону о реабилитации считаю репрессированным,

есть документ на этот счет. Правда, мне в ознакомлении с делом отца отказали — сослались на секретность. Дело находится в Новосибирске. В 1998 году обратился.

А какая там могла быть секретность! Отца взяли в Душанбе. Он служил вольнонаемным шофером при штабе Туркестанского военного округа. Ну, весь тот штаб и арестовали и его по подозрению в содействии».

Отцу был 31 год. Он получит десять лет колымских лагерей. А в 1956 году приедет в Боровск, купит здесь полдома.

В 1990 году Овчинников-старший умирает. А сын его, уйдя на пенсию, покинет Москву, поселится в Боровске и станет восстанавливать-перестраивать папин дом.

О тех, кого повывели

Однако боровчанам, жертвами политических репрессий в сталинщину, Овчинников займется не из-за отца. Точнее — не только из-за отца.

«Понимаете, все мои картины, они связаны с историей Боровска, много у меня было дореволюционной истории и боровчан — знаменитых во всей России: художник-передвижник Прянишников, флотоводец-адмирал Синявин, врач Иноземцев, предприниматели Полежаевы, Циолковский или философ Федоров... И вот наступает период советской истории... И кто тут? Я никого не вижу. Почему? Меня это очень мучило. И я понял: такие люди могли быть. Но их повывели».

← СТРАНИЦА 11

Лет тринадцать назад Овчинникову попадает на глаза четырехтомник «Книга памяти жертв политических репрессий Калужской области». Он берется изучать, потом выбирать, выписывать оттуда жителей Боровского района, потом структурировать их по группам и периодам...

И снова идет к мэру Егереву: «Смотрите, сколько расстрелянных боровчан...» Это был первый собранный им список: чуть больше сотни боровских жителей...

А потом предлагает мэру поставить в городе памятник жертвам политических репрессий. Мэр соглашается.

«Егерева был человек образованный, широкого кругозора, понимающий. Статьи, выяснилось, что у его жены дед, Гурий Михайлович Поляков, жил в селе Роша Боровского района и умер на следствии в Таганской тюрьме в 1937 году. Родственникам тело не выдали. Но я это не от самого Егеревы узнал, а позже, от односельчан Полякова».

В то время в Боровске арестовывают по несколько человек в день. И отправляют в Москву, в Таганскую тюрьму. Там оформляют приговор и вывозят на расстрел в Бутово.

«Например, 17 февраля 1938 года в Бутово расстреляли 12 боровчан. 17 февраля 1938 года — это мой день рождения. Мне на следующий год будет 80».

Смерть мэра

В 2010-м Овчинников начинает собирать у боровчан личные свидетельства о сталинских репрессиях.

«Просто беру в беседе список льготников по категории «репрессированные». В списке 87 человек. Ну вот, разговариваю, расспрашиваю родственников, это уже, конечно, дети, внуки. Они мало что помнят, и документов мало. Тем не менее за один год набираю 50 историй. Потом продолжаю разговоры и еще 15 историй набираю. Собираю все в книгу, издаю ее».

Книга выходит в 2011 году в Боровске. Деньги на издание книги дали местные предприниматели.

А опять же, еще раньше, в 2004-м, они с мэром Егеревым находят в Боровске место под памятник жертвам политических репрессий — на территории воинского мемориала, в самом центре города.

«Я придумал эскиз этого памятника, опубликовал в местной газете этот эскиз, описание памятника, символику, изготовил из бетона элементы памятника, его уже можно было устанавливать. Но глава района не разрешил. А в 2005-м Егерева попадает под автомобиль, и сразу насмерть».

Александр Иванович Егерева в это время уже перешел на работу в районную администрацию. Потом принял решение участвовать в выборах главы района. Но ему предлагают отозвать свое заявление, так как «избирают» (фактически назначают) только того, кого предварительно одобряют в области. И вот аккурат во время выборов его сбивает машина.

После гибели Егеревы уже никто из местного начальства Овчинникова не поддерживает.

«Я все время ишу способы воздействия, мои усилия не ослабевают, но мне в ответ — только агрессия».

«Попробуй еще намалевать без спросу, шпану натравлю, замажут враз...»

Была у Овчинникова картина на стене «Хлебное поле». Он ее нарисовал на доме, который только начали ремонтировать.

«Уже поставили леса строительные, я и пристроился на них, мне так удобно было работать. Это 2002 год, еще при Егерева и с разрешения владелицы хлебокомбината. А через пять лет — бац! Нет картины! Обновили весь фасад и уничтожили мои картины. Мог ли фасад прийти в негодность за пять лет?»

Какая была политика в «Хлебном поле»? Да никакой. Просто реакция тогдашнего мэра на то, что я победил его в суде. Это 2007 год, мэром был Зеленев Сергей Михайлович.

А суд я выиграл вот какой. Дом 1 на Коммунистической улице — я сделал картины на всех четырех сторонах этого дома. И на одной из стен изобразил картину под названием «Глобус Боровска».

намалевать еще без спросу, шпану натравлю, замажут враз... А нынешний мэр Михаил Павлович Климов уже не угрожает. Титушники просто молча стирают мои картины...»

*Двадцатый век. Деление на левых
И правых, красных-белых... Разнобой.
Девиз «нет человека — нет проблемы» —
Оттуда родом, как и мы с тобой.*

*Еще он не забыт, как и управа,
На ярких, не согласных жить впотьмах.
Но время — словно речка, чья оправа
Колбется в текущих зеркалах.*

*Не все так гладко, прорастают тиною
И облака плывущие. Но вдруг*

И — помолчав: «Они так поступают не потому, что плохие люди. А потому, что часть нашей государственной системы».

Чтобы поставить памятник жертвам репрессий в Москве, потребовалась воля первого лица государства. А что говорить о наших местных? Жесткая политическая вертикаль не пробуксовывает нигде».

Людей посчитали в основном...

Напомню: когда Овчинников только начинал свой поиск, известны были фамилии чуть более ста расстрелянных

Инструкция борьбы

Андрей ЧЕРКАСОВ

Андрей ЧЕРКАСОВ

*На стенах, рядом, лики и картины
Являются и поднимают дух.*

<...>

*Нет, глушь не глушь, коль
возникает нечто,
К чему чужой и свой прикован взгляд!
Но черной ночью кистью бессердечной
Уничтожают живописный ряд.*

*Кто? Что? Ищи-свищи! Наверно, демон,
Поскольку почерк выдает и масть.
— Нет этого у нас — и нет проблемы, —
Безвластие отвечает, будто власть.*

Эльвира Частикова

До Овчинникова в Боровске никакой настенной живописи не было. Только четыре монумента. И все — Ленину! Ленин на площади Ленина. Ленин на улице Ленина. Ленин в поселке рядом. И Ленин на фабрике «Красный Октябрь».

И вот Владимир Александрович разрисовывает: глухие стены домов и задворков, заборы, облезлые бараки, мертвые окна, двери, арки.

За пятнадцать лет сто пять фресок.

Пятнадцать из них уже закрасили. По инициативе администрации.

Уберете из памяти трупы!

«Ведь если можно с кем-то жизнь делить, то кто же с нами нашу смерть разделит?» Разделяя смерть тех, кого покрыли «льдом забвения», Овчинников делает то, что неизбежно делают сильные индивидуальности: освещает темноту, заполняет пустоты, уничтожает искажения.

«О нынешнем мэре — Михаиле Павловиче Климове — персонально нет смысла говорить. Он просто часть системы. А вся наша система — против памяти».

Власть препятствует нам в том, чтобы мы помнили. Чтобы знали, что происходило. Что была трагедия, было истребление народа, десятки миллионов жизней загубили. И что теперь? Уберете из памяти трупы? Сосредоточьтесь только на хорошем? А может, на человеке надо сосредоточиться? На отдельном, частном. А то у нас, да, полное пренебрежение к индивидууму».

боровчан. Сегодня у него на руках список из 180 человек.

«Полнота высокая. Ну, может, не совсем до одного посчитано, но стараюсь каждого найти и назвать. Однако на сегодня — по моим исследованиям — в стране только одна треть политических дел пересмотрена. Всего-навсего одна треть!»

В 1991 году вышел ельцинский закон о реабилитации жертв политических репрессий.

Мне кажется, Владимир Александрович Овчинников — единственный, кто прочитал этот закон очень внимательно, очень лично и очень ответственно.

«В этом законе сказано, что все политические дела должны быть пересмотрены на предмет реабилитации. Все! Абсолютно все! И окончательный срок, когда должен быть закончен этот пересмотр, не указан».

Но когда я пишу в Генеральную прокуратуру, что до сих пор не затронуты реабилитацией семь категорий (перечисляю, конкретно какие), они мне отвечают: «Мы в основном закончили реабилитацию в 2006 году». В основном!

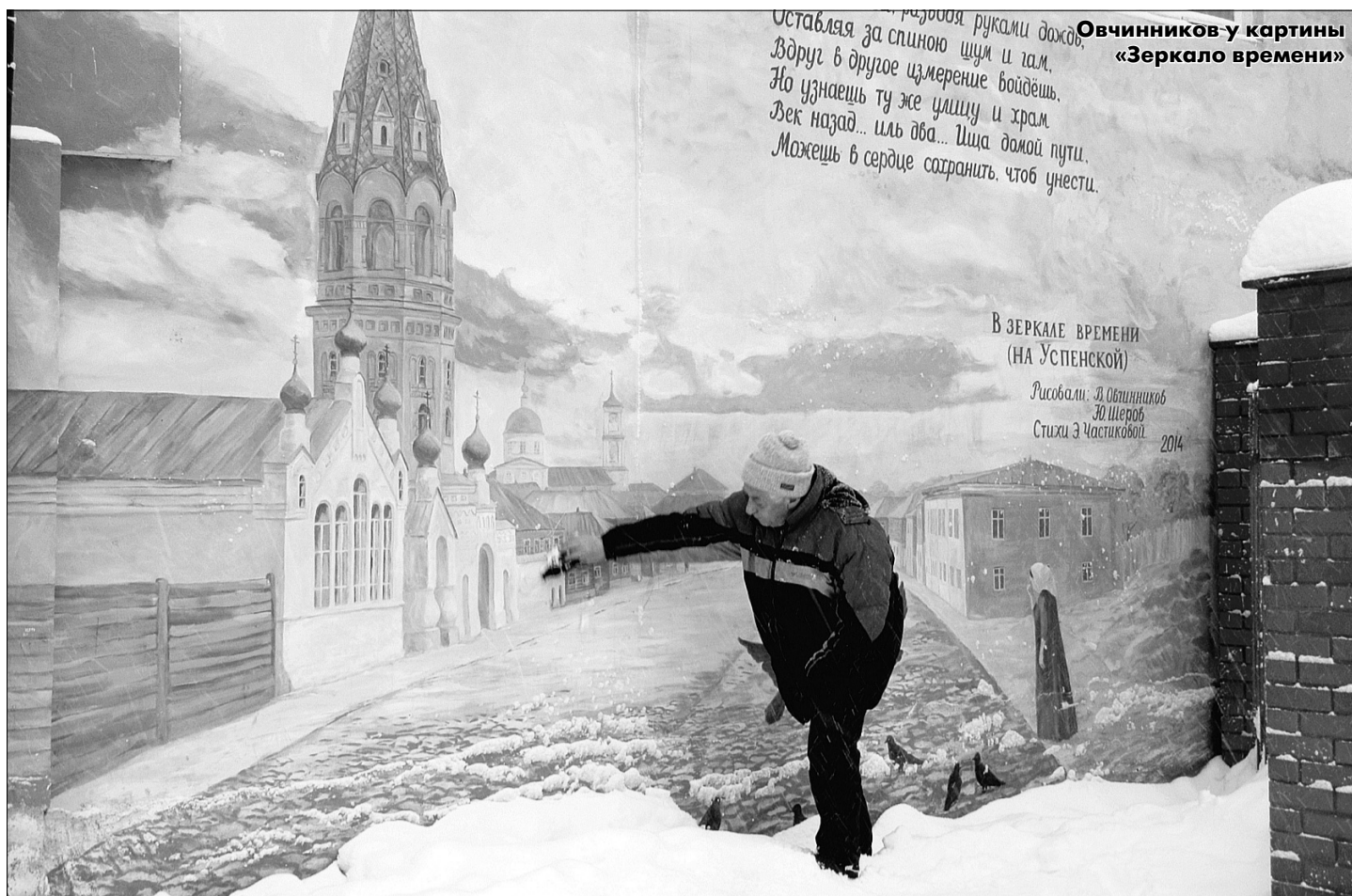
Сплошь, все подряд обязаны пересматривать дела прокуратура и МВД. А они вообще прекратили этим заниматься. Закрыли все. В основном людей посчитали. И — втихую. Не объявляя никому. Не объясняясь ни с кем.

В 2008 году Генеральная прокуратура издает внутренний приказ. Пишут: «Дела с реабилитацией идут плохо. Областные прокуратуры не укомплектованы специалистами. Специалистов снимают, перебрасывают на другие участки». И вывод: провести полную инвентаризацию дел.

Но где результат этой инвентаризации? Никто никому ничего не говорит. Так что закон 1991 года о реабилитации мертво заморожен. Если не найдутся такие, как я, то все так и будет стоять...»

«Если не найдутся такие, как я...» Без всякого самодовольства или бахвальства говорит.

Меня познакомили с Владимиром Александровичем моя подруга (и подруга Юры Щекочихина) Алена Громова и художник Андрей Черкасов. И вот мы сидим в чудесном овчинниковском доме в Боровске, он угощает нас супом и вдруг спрашивает, в чем мы видим свое предназначение. Мы растерялись, но что-то

Андрей ЧЕРКАСОВ

с удрушением

там отвечаем, накручиваем слова. А он, ни капельки не вешая, так просто, тихо и спокойно говорит о себе: «Мое предназначение: хранитель наследия».

О «бывших людях»

Овчинников — это история про «соблюдение благородства».

Вот, например, только одно из его великих дел: он добился реабилитации самой массовой по численности категории репрессированных — боровских «лишенцев». Если бы у нас было прецедентное право, считают специалисты, то сразу по всему возлюбленному отечеству миллионы «лишенцев» были бы автоматически реабилитированы, а так только жители Боровского района. Но! Один человек — это уже очень много. А Овчинников реабилитировал 1159 человек.

Конечно, никак нельзя считать людей ни в процентах, ни в частях, но если в стране одна треть всего реабилитирована по делам о политических репрессиях в сталинщину, то в Боровском районе, благодаря усилиям Владимира Александровича, две трети. И каждую фамилию он искал в архивах поименно и сам, только сам, и все по закону, абсолютно по закону.

«МВД вообще не хотело реабилитировать «лишенцев». Отказывались под предлогом: «А мы не знаем, это политическая репрессия или какая другая...» То есть: перевели в «классово чуждые», назвали «бывшими людьми», не просто лишили избирательных прав, а всего, вплоть до жизни, — и это не политика государства?!»

И я начал доказывать МВД: да, в законе об этой категории не сказано отдельной строкой, напрямую они не названы, но там есть такая строчка: «и иные нарушения прав и свобод...» И под эту строку как раз и подходят лишенные избирательных прав.

И снова подаю в суд. Ответчик: управление МВД по Калужской области. Суд удовлетворяет мой иск. Это 2012 год. Судья оглашает решение суда: «Удовлетворить иск Овчинникова». А когда получаю решение этого суда по почте, там написано: «Отказать Овчинникову в иске». Объявляют во всеуслышание одно, а присылают другое... Но внутри этой путаной бумаги сказано: «лишенные избиратель-

ных прав признаются репрессированными по политическим мотивам». А мне ничего другого и не надо, мне и этого достаточно! И я опять обращаюсь в МВД, говорю: «Раз это по решению суда политическая категория, вот вам списки...»

Два года все это длилось. И реабилитировали всех тех 1159 человек, кого на сегодняшний день Овчинникову удалось найти в списках избиркомов. Но он уверен, что это не всё: «Может, их и полторы тысячи было, а может, и две, если еще поискать». И продолжает поиск.

Параллельно с делом «лишенцев» Владимир Александрович добился реабилитации двухсот участников крестьянских восстаний 1918 года в Боровске, в том числе двадцати одного расстрелянного.

А в 1922 году двенадцать жителей Боровского района, в том числе и архимандрит Сергей (Гришин), были осуждены по делу об изъятии церковных ценностей. Просто люди из просто жизни пытались предотвратить грабежи церковью и монастырем. От имени жителей района переговоры с красными вел епископ Алексей (Житецкий), он делал все, чтобы когда народ поднялся на защиту церкви, дело обошлось без крови. И этих людей из далекого нашего прошлого Овчинникову удалось реабилитировать. И рассказывает он мне о них так, как будто знал лично, близко, и как будто это вчера все случилось.

Суд из-за слова «в основном»

«Вы знаете, никто ведь не расшифровывает, что такое в основном реабилитировали... А я вижу, что они закончили пересмотр дел в инициативном порядке. Сами никогда не пойдут и не возьмут дела. А нужно, чтобы кто-то написал заявление. В заявлении надо написать имя, отчество, фамилию, год и место рождения, короче, все биографические данные того человека, о ком я хлопочу, чтобы пересмотрели дело».

МВД издал специальную ведомственную инструкцию по поводу таких заявлений. Но это делается, говорит Овчинников, вопреки закону о реабилитации. А если некому подавать заявление?

Не осталось родственников? Или им не до того? Или они не знают, как это делается?

И вот уже в который раз слышу от Овчинникова: «И я подаю в суд». Да не нравится ему это занятие: бесконечно судиться. Но другого выхода нет. Как нет иного способа воздействия на власть. И там, где многие из нас махнули бы рукой, он подает в суд.

«На сей раз на Генеральную прокуратуру. Это 2012 год. И именно из-за слова в основном пересмотр дел закончен».

И этот суд длился два года. Все затягивали и затягивали. Ответ был такой: «Вам ответ дан прокуратурой на ваше заявление. Ответ дан в установленный законом об обращениях граждан срок». Все! До свидания!

«Это Тверской суд. Подаю в Мосгорсуд. Мосгорсуд — то же самое. Потом начинается переброска бумаг из Тверского суда в Мосгорсуд... Речь идет о пересмотре дел, а в ответах мне ни слова о самом пересмотре. Просто казуистика слов...»

Дохожу наконец до Верховного суда. И Верховный суд, ничем не мотивируя, отвечает мне: отказать!»

«ФСБ надо похвалить»

«А знаете, кто мне более всех помогает? ФСБ. Из калужской ФСБ всегда исправно отвечали и отвечают. На все, что я запрашиваю, мне выдают все необходимые справки. За это, я считаю, ФСБ надо похвалить».

Мои обращения в эту организацию начались в 2009 году. Там строго по инструкции ко мне отнеслись. Что полагается — дают, что не полагается — не дают. То есть щепетильно работают. Но и это уже хорошо, и это — большое дело. А в других случаях приходишь в архив какой-нибудь государственной, а там тебе никак не помогают. В архив калужского УМВД вообще не пускают. У нас, говорят, не предусмотрены места для посетителей. Вот что с ними делать? Опять судиться?»

А ФСБ я иногда по несколько раз запрашиваю об одном и том же деле. Мне все время нужны дополнительные материалы, чтобы объемно представить

боровчан. Это же люди, надо их вытаскивать из небытия и как можно больше о них узнать и рассказать потомкам... И ни разу мне в ФСБ в этой информации не отказали под каким-нибудь надуманным предлогом. Безотказно шли и идут навстречу».

Господи, никогда в жизни я еще не слышала от приличных людей столько теплых искренних слов о ФСБ! И в этом — весь Овчинников. Он не человек баррикад. Дотошно, скрупулезно, упрямо и упорно борется за гражданские права погибших людей, гордо и независимо проявляет свой неукротимый и неуживчивый нрав. Но благодарен каждому лично, кто ему помогает. И считает, что люди — все без исключения! — должны объединяться по любви, а не по ненависти.

«Я начинаю действовать...»

10 декабря 2015 года, в Международный день правозащитника, тогдашний Уполномоченный по правам человека Элла Памфилова вручила Владимиру Овчинникову высокую правозащитную награду «Спешите делать добро». А ОТР — специальный приз с правом на выступление в телеэфире.

«И вот на заседании калужского правительства 15 декабря 2015 года выступит Уполномоченный по правам человека Юрий Иванович Зельников и говорит: видите, проблема выходит на российский уровень, а мы ничего не делаем... И сразу вслед за этим в Боровске 16 декабря 2015 года собирается градостроительный совет, мэр назначает инициатором установки памятника жертвам политических репрессий своего помощника по культуре...»

Овчинникова на тот градсовет даже не пригласили. Но он не в обиде. Неважно, кто будет устанавливать памятник, лишь бы он был. На градсовете, кстати, решают: нет, никакого центра города, только окраина, на кладбище и просто бульжник, а на нем написать: «Памяти жертв».

«Но и это не делается. И тогда я начинаю действовать. Чтобы напомнить им об их же обещаниях и вдохновить на работу».

В центре города на стене создаю свой мемориал. Рисую двадцать портретов.

Десять дней работаю с утра до вечера. И вот на десятый день, помню, заканчиваю все в 18 часов. А в 23 часа приходят молодчики в капюшонах на головах и с баллончиками и закрашивают весь мой мемориал. С ними, кстати, были еще и девушки. Видеокамеры все зафиксировали. Я видел по видео, как они уходят...

Это была стена дома 2 по улице Ленина. Не фасад, а боковая стена. Прежде чем рисовать, я спросил разрешения у владелицы этого здания. Я спросил эту женщину: «Если вам трудно согласиться, чтобы я эту картину рисовал, я могу другую. На вашем здании стена очень хорошая и представлена хорошо». Она согласилась на мой сюжет. И еще я спросил ее: «Согласны ли вы взять на себя ответственность, что разрешаете мне, или надо идти в мэрию и кланяться, спрашивать там разрешения?» Она сказала: «Нет, не надо идти в мэрию. Я разделяю ваши убеждения» Это ее здание, она отдает его под аренду магазинам.

Начальник РОВД прислал мне письмо: закрашивали картины просто хулиганы, личности их не установлены.

Да, я нарисовал двадцать портретов расстрелянных боровчан и портрет Солженицына. Он был в Боровске в 1998 году. Моя работа называлась «Архипелаг ГУЛАГ».

В августе 2016 года ее сделал. Замалевали. И с тех пор — опять тишина. Никаких движений со стороны властей по поводу памятника жертвам...»

← СТРАНИЦА 13

А потом Овчинников придумывает вот что: в самом центре города, на площади, где мэрия и районная администрация, и суд, и стенд с фотографиями почетных граждан Боровска, провести собрание. Выставить картину «Архипелаг ГУЛАГ», списки расстрелянных на стендах, еще ряд материалов... И собрать людей, и поговорить... Пишет уведомление в администрацию города. Для этого по закону о митингах и собраниях не надо разрешение, только уведомление. Отвечают: «Поскольку вы не согласовали с жильцами соседнего дома, то здесь очень нецелесообразно проводить, проведите там, где решено поставить памятник». То есть на кладбище. Да, среди покойников.

«И я решил: хорошо, все сделаю на частной территории, в своем огороде. Собрание неофициальное, приглашаю кого хочу.

Это было недавно, 2 апреля... Пришло человек тридцать — боровчане, москвичи, потомки репрессированных. Приехал из Калуги Уполномоченный по правам человека Юрий Зельников (он меня поддерживает, помогает), из Москвы из «Мемориала» были представители и активисты движения за покаяние «Имеющие надежду».

Вот тут в моем огороде стояла картина. И четыре панели со списками. Панели большие, асбестоцементные. Все 180 расстрелянных боровчан в списках...

Люди подъезжали к моему дому в этот день под присмотром полиции. А ГИБДД (две машины) у всех проверяли документы и записывали фамилии.

Как только мы собрались, до нас дошли слухи, что в центре города идет контрмитинг. Под флагом: Овчинников хулиганит... Нас называли там шайкой, сторонниками Навального... Ну, это была протокольная акция, организованная администрацией.

Я видел фотографии с этого митинга. Все участники сняты со спины. Разглядел там только председателя ячейки КПРФ и председателя отделения «Единой России». И два художника выступали, кого можно было опознать. Очень солидно но полиция была представлена. Из Калуги аж три генерала полицейских приехали. Ну не знаю, может, не генералы, но судя по лампасам — генералы. Плюс два казака. Остальных лиц не видно».

А вот из совсем свежих новостей: на днях Овчинников сделал нарисованную красками памятную доску на здании районной библиотеки, где в 1998 году встречался с боровчанами Александр Исаевич Солженицын, и опять же на днях Владимира Александровича пригласил к себе недавно избранный глава Боровского района Илья Борисович Веселов, они мирно и обстоятельно побеседовали. Что из этого выйдет, пока непонятно. Но у начальников боровчан и просто боровчан может — должно быть! — общее дело, вовсе не обязательно все сводить к раздору.

Кстати, в Боровске Солженицын был с женой, Наталией Дмитриевной. И я вот думаю: не рассказать ли мне ей о замалеванных картинах...

Виновны по ассоциации

Четыре тысячи пособников фашистов в Калужской области по результатам пересмотра дел не были реабилитированы. При этом в степени их вины и вообще, собственно, в вине никто толком не разбирался. Зато об Овчинникове мэр Климов распускает слухи, что тот хочет поставить памятник пособникам фашистов, и скоро до Власова дойдет.

«Я стал вникать и обнаружил, что обвинения реабилитированных и нереабилитированных пособников фашистов совпадают. Пишу о своем удивлении в

Андрей ЧЕРКАСОВ

Инструкция борьбы с удушьем

Андрей ЧЕРКАСОВ

калужскую прокуратуру. Из прокуратуры мне отвечают, что повторный пересмотр дел не предусмотрен. Все, успокойтесь! Раз отказали, повторного не будет. Но это неправда. В законе о реабилитации сказано: «В случае отказа о реабилитации дело передается в суд. И суд в порядке надзора рассматривает это дело».

Последняя реабилитация пособников была в Калужской области четырнадцать лет назад. И по результатам пересмотра дел кого-то реабилитировали, а кого-то нет. Эти четыре тысячи по области — нет. А по Боровскому району 152 реабилитировали, а 93 — нет. Хотя, повторяю, если судить только по формулировкам обвинения, а я иначе судить не могу, дел мне не дают, то состав их деяний одинаков.

Привожу примеры: вот этого старосту реабилитировали, а этого старосту — нет. Но и тот не зверствовал, и этот... На том нет крови, и на этом... Это видно из обвинений.

Передаю весь свой анализ в Генеральную прокуратуру. Это 2015 год».

Генеральная прокуратура обязывает калужскую прокуратуру это дело все-таки двигать. Передают в суд пять дел (это из четырех-то тысяч по области!) для пересмотра. Представляет дела в суд калужская прокуратура, а заявителем считается Овчинников.

«И вот я в качестве заявителя на суде. Задают вопросы зампрокурору. Тот что-то мямлит в ответ: отказано в реабилитации правильно... Доказательств этой

правильности — ноль. Но это никого не смущает. И калужский суд решает дело прекратить».

И вдруг по чистой случайности это дело попадает в качестве надзорного в Генеральную прокуратуру. А Генеральная передает в Верховный суд. А Верховный суд уже принимает окончательное решение. И, как потом узнал Овчинников, Верховный суд готов был реабилитировать...

«Мне передали предварительное заключение одного из судей. Он пишет, что я соответствую всем требованиям быть заявителем и что пособник может быть реабилитирован, так как судьи и прокуроры не учли то, что судопроизводства в 1942 году как такового не было вообще и что адвокатов тогда не было никаких. И не учли обстоятельства военного времени, и что это вынужденное решение работать под немцами...»

Является Овчинников в Верховный суд. Ну, сначала стандартные вопросы: кто такой, место проживания, сколько лет... Потом: «У Вас есть допуск к секретности?» Овчинников: «Нет». — «Ну, тогда выйдите из зала». А потом оглашают решение: «Дело вернуть в калужский областной суд».

И вот опять дело тянулось, тянулось с 2015 года. А потом калужский суд сказал, что подтверждает правильность отказа в реабилитации. Ну да, тех самых потерых. И все четыре тысячи пособников, видимо, ждет та же участь, если даже дело дойдет до пересмотра.

«Чем мотивировали? А ничем. Просто отказать. Это случилось в марте этого года. И я не знаю, что делать дальше...» И — после паузы: «Ну не может быть четыре тысячи предателей за два месяца немецкой оккупации. По Боровскому району 152 пособника были реабилитированы, а ведь сорок из них расстреляли... Сорок, доказано, невиновных расстреляли!»

Но прокуратура, суд и даже назначенный адвокат защиты — никакой состязательности... Там, наоборот, все в обнимку... Адвокат даже в дело не заглянула, только в ведомости расписалась за гонорар...

Между тем один из пособников, дело которого пересмотрели, — я записал воспоминания его внучки — скрывал нашего летчика от немцев трое суток, двух красноармейцев спас от пленения... Причем это свидетельство односельчанина, не просто он сказал: «Я спас». Я позвонил в ФСБ. Там подтвердили: да, в материалах дела говорится, что староста Новиков Иван Иванович спасал людей, показания свидетеля Болдырева. Новиков был старостой в деревне Сатино. Но о том, что он спасал людей, никто на суде не упомянул: ни прокурор, ни адвокат, никто...

Или вот: среди этих пособников есть человек, Фомичев Павел Федорович, которого наши, возможно, оставили в Боровске специально, чтобы он стал старостой одной из улиц, и Фомичев в стельке ботинка своего прятал бумагу об этом, в той бумаге такие слова были: «Предан партии». Но и Фомичев был репрессирован. Его сослали на десять лет в Марийскую ССР, по дороге туда он умер, но справку о смерти дали фальшивую: «Умер в Боровске».

* * *

Такое впечатление, что у Овчинникова вообще нет эмоциональной реакции на все нападки. Но это обманчивое впечатление.

— У Вас бывают минуты отчаяния? — спрашиваю я.

— Сколько угодно, — отвечает он.

После того как в 2007 году покрасили три его фрески на здании хлебокомбината («Хлебное поле», «Равновесие» и «За завтраком»), Владимир Александрович с инфарктом попал в больницу. Но он не любит об этом рассказывать.

Для него важно другое — его дело: «Моя задача: добиться в Боровске памятника репрессированным и издания Книги памяти. Книгу, видимо, придется издавать, собирая деньги у предпринимателей. Заставить местную власть и местную прессу публиковать сведения о реабилитированных не получается».

* * *

Что меня во Владимире Александровиче Овчинникове поразило более всего, так это его какой-то совершенно колоссальный драйв.

И — чистота и твердость.

Ему уже почти восемьдесят лет, а он так и не дожил до страха.

Зоя ЕРОШОК,
«Новая»

Р.С. Полазила по словарям в поисках слова «инструкция». Толковый словарь Ожегова: свод правил, устанавливающий порядок и способ осуществления чего-нибудь. Словарь Брокгауза и Ефрона: дополнение и развитие закона. Большой юридический словарь: в традиционных архитектурах — добавить содержание памяти в регистр. Мне все нравится — и свод правил, и осуществление, и развитие закона. Но больше всего: добавить содержание памяти.

Р.С.С. В октябре этого года в Москве будет открыт памятник жертвам сталинских репрессий. На проспекте Сахарова. Самый центр города. Это знак всем региональным и местным властям.

БЫЛО БЫ ЖЕЛАНИЕ

Беспрецедентная многомиллиардная тяжба российского предпринимателя с концерном ИКЕА, кажется, завершилась. С разными последствиями для участников и фигурантов

В Смоленской глубинке, в поселке Красный, в котором проживает всего около пяти тысяч человек, вызрела всероссийская сенсация: председатель Краснинского районного суда Ирина Цуцкова покинула свою должность. В Смоленском областном суде «Новой» подтвердили отставку, уточнив, что Цуцкова уволилась «по собственному желанию». Это притом что председателем райсуда Цуцкова была назначена четыре года назад, на шесть лет...

Ирина Цуцкова получила всероссийскую известность, рассмотрев несколько исков, фигурантом которых был не менее знаменитый Константин Пономарев. Тот самый Пономарев, который, в свою очередь, прославился тем, что получил в досудебном порядке 25 млрд от международного концерна ИКЕА, которому в 2006 году в Санкт-Петербурге предоставил в аренду дизельные электрогенераторы для обеспечения работы гипермаркетов, а в 2008 году обвинил ИКЕА, что она перестала платить за их аренду, и обратился в суд.

ИКЕА провела внутреннее расследование и пришла к выводу, что баснословные суммы долгов стали возможны лишь благодаря содействию менеджмента среднего звена. ИКЕА предпочла не втягиваться в затяжной судебный процесс, подписав с Пономаревым досудебное соглашение. 22 ноября 2010 года концерн перевел на расчетный счет ООО «Системы автономного энергоснабжения» (САЭ), контролируемый Константином Пономаревым, 18 млрд рублей и передал векселей на 7 млрд рублей, которые Пономарев тут же обналичил. В этот же день все 25 млрд были переведены на личный счет Пономарева в ОАО АКБ «Лесбанк».

Позже налоговая инспекция потребовала заплатить в бюджет 4,5 млрд рублей подоходного налога. Пономарев опротестовал это требование в Краснинском районном суде Смоленской области. Почему там? Потому что незадолго до обращения в суд он приобрел в Краснинском районе дом, где и прописался. И судья Цуцкова приняла иск к производству «по месту нахождения истца» и 29 декабря 2015 года вынесла решение, создав судебную преюдицию, что 25 миллиардов рублей, полученных Пономаревым, не подлежат налогообложению.

7 апреля этого года президиум Смоленского областного суда отменил решение, вынесенное в Краснинском районном суде, и направил дело на новое рассмотрение в Тверской районный суд г. Москвы.

«Налоговое» решение судьи Ирины Цуцковой — не единственный судебный акт, вынесенный по искам, инициированным Пономаревым. Именно Краснинский районный суд стал ареной очередного витка битвы Пономарева с ИКЕА.

Получив 25 миллиардов рублей, Пономарев подписал соглашение, что не имеет к ИКЕА никаких требований, а также гарантировал, что нет иных кредиторов по требованиям, связанным

с арендой дизель-генераторов. Но вскоре ИКЕА получила новый иск. На еще большую сумму. Оказалось, что за месяц до получения 25 миллиардов рублей одна фирма, контролируемая Пономаревым, переуступила другой его фирме право требования долга с ИКЕА.

Позже, в июне 2013 года, Пономарев обратился к бизнес-омбудсмену Борису Титову с просьбой защитить его от «незаконного уголовного преследования <...> с целью отказа от исковых требований на сумму 33 138 402 157 руб. 44 коп.». В этом письме Пономарев объяснил, как образовался 33-миллиардный долг. По его версии, досудебное соглашение на 25 миллиардов было заключено с ИКЕА за долги в 2007–2008 годах. А новый иск — это требование вернуть долги, образовавшиеся в 2009–2010 годах... При этом Пономарев не объяснил, в чем был смысл для ИКЕА заключать соглашение на 25 миллиардов для прекращения требований по долгам лишь за 2007–2008 годы, которые, по самым смелым расчетам самого Пономарева, составляли 18 млрд рублей? ИКЕА могла просто признать иск и перечислить Пономареву эти 18 миллиардов без каких-либо досудебных соглашений.

«Врать он умеет...» — Константин Пономарев про бывшего шведского разведчика Йоакима Виртанена, ставшего ключевым звеном в противостоянии ИКЕА и Пономарева

ИКЕА была вынуждена вступить в длительную судебную тяжбу. Неприятным сюрпризом для корпорации стало появление в новом деле дополнительного соглашения о продлении договоров аренды, которое было подписано Йоакимом Виртаненом, менеджером среднего звена, уволенным из ИКЕА осенью 2009 года по подозрению в коррупции и даже безуспешно судившимся с ИКЕА. Что интересно, приблизительное время подписания соглашения совпало с конфликтом Виртанена с ИКЕА.

Виртанен, выпускник шведской разведшколы, с 1998 года работал в шведском консульстве в Петербурге, но в 2000 году его уволили с дипломатической службы. В 2007-м он устроился в ИКЕА стажером. В 2009-м стал менеджером. Тогда-то жизнь и свела его с Константином Пономаревым. Именно Виртанену было

Дом в Краснинском районе Смоленской области, в котором прописан Константин Пономарев

Фото автора

дано задание вернуть Пономареву арендованное, но уже не используемое оборудование, которое он, к слову, провалил.

Именно подпись Виртанена оказалась на дополнительном соглашении о пролонгации нескольких соглашений между «дочкой» ИКЕА и ООО «САЭ» по использованию дизель-генераторов в 2009 году. Это притом что даже сам Пономарев признавал, что дизель-генераторы уже не использовались, поскольку были неисправны.

Появление этого документа вынудило юристов ИКЕА рассмотреть вопрос о привлечении Виртанена к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Перед ним маячила перспектива провести до пяти лет в российских колониях. Однако Виртанен заявил, что дополнительное соглашение не подписывал, не имея таких полномочий, а его подпись — подделка. Позже пять различных экспертов подтвердили его версию.

Константин Пономарев рассказал мне: — Человек в моем присутствии, в моем кабинете подписывал документы, а потом говорил, что ничего не подписывал. Врать он умеет... Подпись у него размашистая, с закорючками, если захотеть, можно недосчитать закорючек, можно лишнюю поставить. Но я попросил его на ключевом документе своей рукой написать «Йоаким Виртанен, главный менеджер». И он написал. В отношении меня было возбуждено несколько уголовных дел, в том числе и по этим фактам.

он направил в следственный департамент МВД России явку с повинной о ложных показаниях: да, допсоглашение он подписывал, но специально изменил подпись, чтобы можно было от нее отказаться. Оправдывая себя, Виртанен обвинил руководство и адвокатов ИКЕА, мол, именно они принуждали его к ложным показаниям. Хотя эти обвинения плохо стыкуются, например, с его же служебными записками. Более того, именно видоизменение подписи позволило ему сначала обмануть Пономарева, который поверил в ее подлинность, а потом и ИКЕА, которой Виртанен уверенно заявил о подделке, свалив все на Пономарева.

К тому времени всплыла переписка Пономарева и Виртанена, в которой бывший сотрудник ИКЕА написал, что, если получит «450 000 евро... тогда я был бы доволен!».

В разговоре со мной Пономарев подтвердил:

— Это подлинная переписка. Он у меня консультировался, по поводу незаконного увольнения. Он рассчитывал на получение компенсации за незаконное увольнение в размере 450 000 евро, но ему я говорил, что он может рассчитывать лишь на 100 000 евро. К тому же эта переписка 2010 года, а явка с повинной — 2016 года.

Это правда, что переписка 2010 года. Но правда и то, что уже в 2010 году Пономарев убеждал Виртанена «подтвердить подлинность документов от ИКЕА и дать показания о коррупции и криминальных действиях ИКЕА в РФ». Бывший шведский разведчик Йоаким Виртанен колебался долго. И 18 мая 2016 года, по всей видимости, напуганный перспективой привлечения к уголовной ответственности по статье 165 УК РФ, направил в МВД «явку с повинной».

В январе этого года Верховный суд России отменил решение по очередному иску Пономарева. И вынес частное определение в отношении Цуцковой и судей Смоленского областного суда, рассматривавших дело в апелляционной и кассационной инстанциях. Для областных судей частное определение обернулось дисциплинарным взысканием. А Ирина Цуцкова предпочла покинуть судебную систему. «По собственному желанию».

В отличие от судьбы Ирины Цуцковой перспективы Йоакима Виртанена не столь очевидны. Дело в том, что его явка с повинной касается лишь дачи ложных показаний в суде. А правовая оценка, например, «изменения» собственной подписи, как и некоторых других аспектов «взаимодействия» Виртанена и Пономарева, может быть дана уже совершенно по другим статьям Уголовного кодекса России.

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой»,
Москва—Смоленская область—Москва

18 мая 2016 года сам Виртанен пролил свет на события прошлых лет. В этот день

О борьбе с шекспировскими чтениями

На Арбате девятилетний мальчик (есть версия, что уличный артист) читал монолог Гамлета, за что был задержан полицией. Полиция вела себя грубо, применяла против мальчика силу, тот плакал. К нему на помощь прибежала приемная мать, которая попыталась остановить полицейских — и теперь ей грозит статья за сопротивление представителям власти, проверкой занялся уже Следственный комитет.

В столичном ГУВД сначала утверждали, что сотрудники действовали корректно и пресекли вопиющий акт попрошайничества. Затем тема с мальчиком на Арбате вдруг на несколько часов стала федеральной новостью номер один. За мальчиком приехал председатель Общественного совета МВД Анатолий Кучерена.

В итоге полиция извинилась перед отцом ребенка, протокол об административном задержании был аннулирован, подозрения в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей сняты. То есть мы вдруг неожиданно узнали, что хватать мальчиков на Арбате пока еще рано — время запрещать публичное чтение Шекспира у нас как будто бы еще не пришло. Хотя в Следственном комитете от своей затеи с расследованием «сопротивления представителям власти» не отказываются.

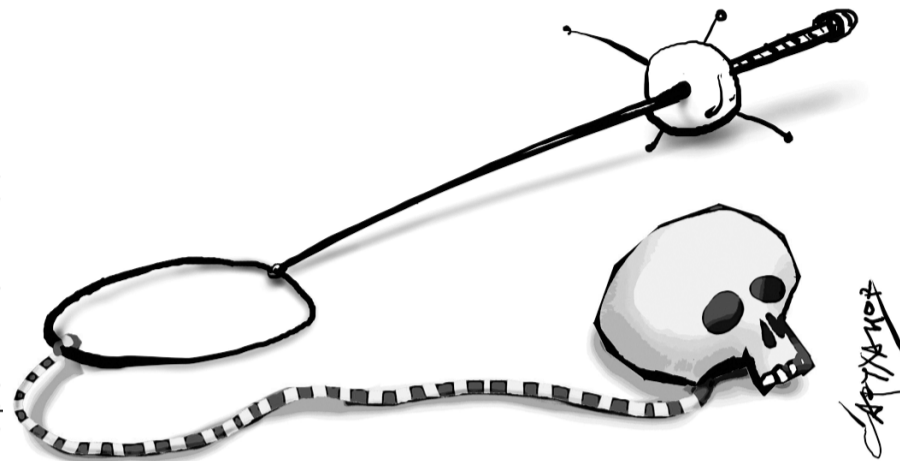
С одной стороны, ясно, что в стране уже все морально готовы к прямому указанию: на бульварах и улицах не собираться, ходить прямо, глядя перед собой, громких звуков не издавать и резких движений не делать — сохранять общественный порядок, как в море.

Никто на самом деле уже не удивляется, что в Москве можно задерживать детей за публичное чтение литературных произведений. Это рассматривается не как досадный эксцесс, но как элемент системы и дальнейшее развитие политических тенденций. Шекспир с большой долей вероятности вообще чуждый нам автор, русофоб. Но, с другой стороны, общество, несмотря ни на что, все еще способно возмущаться. Прохожие на Арбате старательно отворачивались от кричащего мальчика, которого волокут в машину люди в форме. Но все происходящее было записано на видео — и в результате по стране мгновенно прокатился ропот: «Зачем они так поступают с нашими детьми?»

Ситуация с мальчиком, читающим на улице Шекспира, да еще и собирающим за это деньги, на самом деле находится в серой зоне российского права. Мы зачем-то попытались регулировать и такие вещи, как

„ город хотят сделать стерильным “

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

публичные выступления артистов. Нельзя же, в самом деле, стоять на улице и что-то декламировать без специального подзаконного акта: это было бы возмутительным хаосом. И теперь полицейские просто не знают, как действовать правильно. При желании нынешние российские законы на этот счет можно прочесть любым способом и обвинять в правонарушениях мальчика, родителей, полицейских. Вместо того чтобы просто оставить друг друга в покое и давать мальчикам читать стихи, если они этого хотят, а энергию полицейских направить в более содержательное русло, мы создали такие правила игры, когда никому нет никакой жизни.

Комментаторы справедливо указывают, что прежде чем рассуждать об этом примере, нужно убедиться, что мальчик «оттачивал артистическое мастерство», по выражению своего отца, добровольно и без принуждения со стороны родителей. Но если это единственное условие выполнено, трудно представить, какие претензии могут быть у государства к несовершеннолетнему любителю Шекспира. С точки зрения здравого смысла уличное представление — это определенно не попрошайничество. А реальные попрошайки, умеющие договариваться, часто остаются без внимания со стороны правоохранительных органов. Более того, во всем мире уличные артисты — одно из главных украшений городов, их гордость.

Наш город хотят сделать стерильным? И параллельно мы жалуемся, что дети стали мало читать.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

новейшая история

Занимательный геополитик

На смерть Збигнева Бжезинского

Глеб ПАВЛОВСКИЙ*

В США в возрасте 89 лет умер политконсультант и политический ученый Збигнев Бжезинский, один из ключевых идеологов холодной войны, советник в администрации президента Джимми Картера в конце 70-х. Имя Бжезинского стало в постсоветской России нарицательным — его обвиняют в «руссофобии» и даже в «развале СССР».

Польский эмигрант Бжезинский действительно был сторонником жесткого курса в отношении Советского Союза, и именно его риторикой во многом вдохновлялась американская внешняя политика до эпохи разрядки при Горбачеве. Многие критики нынешнего курса российской внешней политики считают тексты Бжезинского о неизбежном новом витке обострения отношений между Россией и США пророческими. Перед смертью Бжезинский работал над новой книгой о конкуренции имперских традиций в Азии и влиянии этого фактора на Европу.

Российское общество в целом, даже в сравнении с советским, невежественно в отношении западной политической мысли. Оно знает буквально несколько фамилий, и не в связи с их достоинствами, а в связи с тем,

что эти фамилии используются в пропаганде. Конечно, прежде всего, в этом смысле использовались два человека: Бжезинский и Киссинджер, каждый из которых является выдающимся теоретиком политики, политическим стратегом и не в последнюю очередь политическим консультантом властей США в разные времена. Общее еще у них то, что оба были эмигрантами. Вся политическая наука, политическая философия была импортирована в Америку из Европы, ее привозили конкретные люди.

Бжезинский был автором идеи, подсказанной президенту Картеру: превратить Афганистан, в который вторглась советская армия, в советский Вьетнам. Превратить это в войну, из которой нельзя будет выйти и которая опозорит СССР. Это удалось сделать.

У нас он известен, на мой взгляд, в первую очередь книгой «Великая шахматная доска». У нас она имеет статус чего-то вроде публикации в серии «занимательная математика», «занимательная астрономия», это — занимательная геополитика. В самой Америке геополитика

„ Бжезинский — это, собственно говоря, с польского — Березовский “

не является почтенной наукой. Для Америки это было отчасти всерьез, отчасти в шутку. А в России все приняли всерьез. Потому что геополитика заняла место марксистско-сталинистского учения, и все считают, что она является объективной наукой. Это, конечно, не так.

Бжезинского стали считать главным разработчиком плана разрушения СССР, а потом и России, что совершенно не соответствует действительности. Он мыслил, скорее, в поиске баланса для Америки и России. Поскольку она являлась главным игроком, с которым Америка должна была считаться и после 91-го года.

Для России Бжезинский во многом кукольная фигура. Обычно о нем говорят не читая. Например, выражение «доктрина Бжезинского», которое у нас часто употребляют, — комично, потому что Бжезинский не был человеком, принимавшим решения. Мы имеем дело с отражением крупной фигуры в мутной воде нашего общественного мнения. Мнения, которое ищет демонов, злодеев и озабочено теми, кто хочет нанести вред России.

Здесь есть странная параллель двух однофамильцев. Бжезинский — это, собственно говоря, с польского — Березовский. Для нашего общества он стал демонической фигурой, какой был и Борис Березовский, которому предписывали невероятно коварные планы. Как выяснилось, он и с собственным имуществом не очень успел разобраться.

Безусловно, Бжезинский был очень уважаемым членом американского истеблишмента. Причем больше демократического, чем республиканского. Последнее, над чем он работал, был поиск путей сближения Америки с Китаем, что на самом деле остается важной проблемой.

Политическая теория потеряла сильный ум, а русская партия геополитической паранойи потеряла сакральное врага.

*Автор — политолог

в фокусе

Прощание с госзаказом

Мастеров искусства пригласили в андеграунд

Вадим ВЕТЕРКОВ*

Обыски у режиссера Серебренникова подвели черту под форматом отношений полунезависимого искусства и государства, сложившимся в последние годы. К эпохе 2011 года государство вроде бы понимало, что современное искусство — это инструмент «мягкой силы» и способ «продавать» себя миру, и было готово финансировать подобные проекты — от Гельмана в Перми до Гоголь-центра. Теперь эта политика ложится в основу уголовных дел. Мягкая сила не нужна, если жесткой скопилось столько, что ее девать некуда.

Теперь культурное сообщество должно разделиться на два лагеря: тех, кто берет деньги у государства и прямо обслуживает государственные интересы, и тех, кто их не берет и работает самостоятельно. Последние, в условиях охоты на «иностранных агентов» и отсутствия в стране самостоятельного частного бизнеса, начнут миграцию в сторону андеграунда. «Гибридные» формы искусства, в рамках которых художник сотрудничает с государством, но пытается защитить свое право на свободу художественного высказывания, становятся попросту опасными. Окончательное оформление лагерей «художников-государственников» и «неформалов», разумеется, приведет к дальнейшей поляризации общества.

Обыски в «Гоголь-центре» были почти сразу охарактеризованы публикой как политический заказ. В условиях нынешней почти полной политической непрозрачности любое событие можно интерпретировать как «политический заказ» и часть многоходовой схемы. В 2011 году Кирилл Серебренников, уже известный режиссер, говорил, что власть должна смениться. В то же время Серебренников рассуждал о том, что роман «Околоноля», то ли написанный, то ли отредактированный Владиславом Сурковым, — это «бескомпромиссное высказывание о нашем времени» и талантливая книга. Премьера спектакля режиссера по этому тексту, поставленного студией Олега Табакова, собрала весь политический бомонд как оппозиционного, так и провластного толка, в том числе и несколько офицеров следственных органов. Серебренникова можно считать не только заметным режиссером, но и ярким представителем этого гибридного класса, формировавшегося в России на протяжении полутора десятилетий: людей, готовых работать с властью, хотя и критикующих ее. К этому классу интеллигентов-гибридов можно отнести режиссеров, художников, музыкантов, актеров, лоббистов и даже сотрудников госкомпаний или просто компаний настолько крупных, что уже почти государственных, часть предпринимателей — всех тех, чья работа либо прямо, либо косвенно дотируется государством, прямыми бенефициарами успехов которого они являются. Но дотируется настолько мягко, что остается возможность оппонировать власти. В стране, где три из четырех рублей — это казенные деньги, где число

частных музеев, театров и киностудий — ничтожно, у творческого человека просто нет другой возможности занять приличное общественное положение.

Вопреки зависти тех, кто в этот класс не попал, его существование для государства полезно, т.к. интеллектуалы-«гибриды» выступают своего рода посредниками в культуре между государством и андеграундом/оппозицией, тонким инструментом для сверки и настройки внутренней политики. Большинство из них можно определить как «системных либералов», правда, в их рядах есть и националисты, и консерваторы.

Та театральность, с которой пришли в Гоголь-центр сотрудники следствия, наводит на мысли о том, что этому классу наступает

от дискуссий у нас поспешили перейти к расследованиям

конец. Выступил ли катализатором ситуации нынешний политический кризис и война элит (кто-то пролоббировал зачистку перед выборами), или кризис экономический (государство не может больше позволить себе аппетиты деятелей культуры) — сказать трудно. Но уже сейчас сообществу гибридных интеллектуалов пора начинать определяться со своей новой ролью. Мягкая осенняя дискуссия между Константином Райкиным и Минкультом, которая ранее по ошибке была принята как скандал, о том, имеет ли право государство требовать за свои деньги полную лояльность от деятелей культуры, благодаря уже настоящему скандалу с Кириллом Серебренниковым, вышла на новый уровень. Торжественное запираение сотрудников в зале и волна публичных заявлений превращают проблему в политическую вне зависимости, есть ли за туманными формулами «хищение средств» и «нецелевое использование» какое-либо содержание. «Нецелевое использование средств» — это фактическая основа экономического существования класса-гибрида, серый консенсус. И при опубликовании царящих в нем нравов скандал может разрастись до общенационального масштаба, затронув все слои общества.

Зачем власти за год до начала выборов, не имея хотя бы неофициально озвученного кандидата, в элитах решили поставить вопрос «с кем вы, мастера культуры?» — большая загадка. Но находиться в комфортных условиях «оппозиции короны» мастерам, скорее всего, не удастся, т.к. от дискуссий у нас уже поспешили перейти к расследованиям. Если интеллектуалы теперь займут радикально-оппозиционную позицию, власть начнет искать им замену в среде вечнолояльных, но бездарных традиционалистов. Полное же принятие условий, диктуемых властью, лишит интеллектуалов права претендовать на элитарный статус.

вид сбоку

Дмитрий ПЕТРОВ*

Бренд Россия

Поезд шел из Лиона в Анси. Ближе к концу пути в вагоне остались двое: я и девушка. А на ее столике — книга «Война и мир». На английском. Ситуация: вагон, россиянин, иностранка и русская книга — мировой шедевр. Хемингуэй звал ее «бесценным сокровищем». Глобальный обыватель знает по простым киноверсиям.

Такова ситуация в мировой культуре. И той ее сфере, что зовут культурой политической. Россия — ее часть по определению. Глобальный потребитель — американец, европеец, японец, австралиец — помнит о ней всегда. Хотя и не читает политических программ (у него нет на это времени). Но слышит комментарии к телекартинке.

А вот и картинка. Чубчик кучерявый требует: «Сделаем Америку великой!» И глобальный потребитель (в штатовском варианте) голосует за чубчик.

А вот — молодая улыбка, «Вперед!», «Марсельеза». В кадре — президенты Макрон и Путин. За кадром — новостной текст. И память о том, как Russia Today и «Спутник» штаб Макрона не аккредитовал из-за «публикаций ими вводящей в заблуждение информации». А еще — о «русских хакерах». О попытках размещения «джинсы». И о «русских кредитах» Ле Пен.

Это велит потребителю (в европейской версии) задуматься о вмешательстве в его дела. Как и атаки партии «Альтернатива для Германии» на ЕС. И плакаты правых «Обама, отдай Нобелевскую премию Путину». И резолюция Европарламента о том, что Россия «финансирует партии и организации, размывающие ценности и разрушающие единство Евросоюза», хочет «обеспечить себе поддержку общественного мнения», применяет «боевые информационные и коммуникационные технологии...»

Резолюция — не закон. Но она официально называет эти действия России фактором мировой политики. И европеец это слышит. Слышит и американец, уже не месяц погруженный в дебаты о вмешательстве России в выборы в США. Рекс Тиллерсон заявляет NBC, что оно «хорошо задокументировано» и «природа этого вмешательства хорошо понятна».

Это глобальному потребителю ближе, чем операция в далеком Крыму, стрельба в чужом Донбассе и бомбежки в пустынях Сирии. Их он даже может принять за признак мощи и размаха. Но новость о приговоре за ловлю покемонов в храме или об обысках у знаменитого режиссера, как сообщают социальные сети, за творчество — вне его картины мира. Он не понимает, как это возможно. И сразу вспоминает о хакерах. О «Боинге» в Донбассе. Резолюция в Брюсселе. Дискуссия в Конгрессе. И все больше боится России.

Для бренда страны в этом нет ничего хорошего. Ведь даже когда речь идет о фильме ужасов, рынок хочет продукт дружественный ему.

Да, кроме потребителя есть еще и элиты. И важные сигналы адресованы, конечно, им. А им важен потребитель. Так как он еще и избиратель. И избрал президентом Франции единственным из главных кандидатов, не желавшего сближения с Кремлем.

А Кремль — один из ярких компонентов бренда «Россия». Впрочем, в последнее время он все чаще уступает эту роль зубастому медведю в старорежимной шапке со звездой. Таких рисунков сотни, если не тысячи. Вот он рвется из берлоги с табличкой «Холодная война». Вот — везет тягач с «Искандером» к границам Запада...

Спрос на какой продукт стимулирует медведь у порога? Или, может, — деловую активность? Укрепляет ли доверие к России поставка Асаду гаубиц М-30? Знаменуют ли пилотки «Бессмертного полка» ценность общей победы, мира и единства? Что видит мир в парадной форме, схожей с мундирами империи в «Звездных войнах»?

Франция производит моды, вино, сыр и улыбку Макрона. Но мир «покупает» ее идею art de vivre — искусства жить. Германия торгует авто и пивом. Но покупают ее организацию и качество. Штаты продают доллар? Или «надетые» на него силу и свободу?

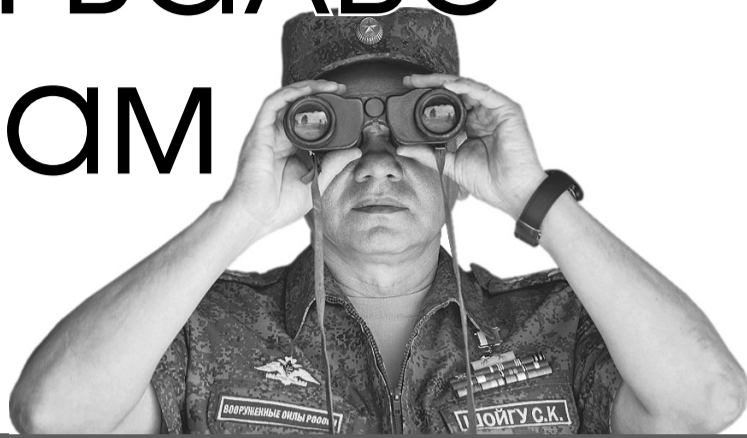
А что надето на «Искандер»? Какую идею несет медведь? Ту же, что «Война и мир»? Сомнительно. Труды Толстого и других русских художников и философов уже успешны на рынке. И рождают не страх, а уважение. Они, а не лубочный медведь, — основа «бренда «Россия», способного в перспективе стать фундаментом субъектности нашей страны в мире, согретом теплом русского газа.

* Автор — писатель

* Автор — публицист

Танковый вальс по спискам

Идея министра обороны и губернатора Московской области собрать ВСЕХ выпускников в парке «Патриот» вызвала у детей, родителей и учителей ужас и панику

Министр обороны Сергей Шойгу предложил подмосковным школьникам отпраздновать выпускной вечер в парке «Патриот», что в Кубинке. И губернатор Подмосковья Андрей Воробьев вслед за этим официально пригласил туда выпускников области: всех девятиклассников и всех одиннадцатиклассников (это почти сто тысяч человек: 64,6 тысячи выпускников 9-х классов и 31,2 тысячи — 11-х). Министерство образования Московской области заявило, что участие в этом мероприятии будет добровольным. Однако в подмосковных школах требуют от выпускников явки, а дети и родители пишут отказы от патриотического выпускного.

Государство в лице региональных департаментов и министерств образования постепенно берет на себя функцию регулирования совершенно внутренних школьных праздников: последних звонков и выпускных. Традиционно одиннадцатиклассники на Последнем звонке прощаются со школой; иногда это перерастает в большой капустник, иногда дети отправляются гулять по городу и купаться в фонтанах, не уступая августовским десантникам. В результате департамент образования Москвы настоятельно рекомендовал школам ограничиться на Последнем звонке линейкой: прочитать приказ о допуске к экзаменам и все, чтоб дети не расслабились. В Подмосковье в этом году единый день Последнего звонка — 25 мая (в Москве дату пока выбирают сами школы). Общие выпускные для выпускников города проходят в Москве (в парке Горького) и в Санкт-Петербурге. В столице в этом массовом празднике участвуют около 30% выпускников (примерно 16 тысяч человек), в Петербурге — практически все, около 30 тысяч.

Вот министерство образования Московской области и решило последовать примеру Москвы и Петербурга, организовав общий праздник. Министр образования Подмосковья Марина Захарова, как сообщает «РИА Новости», пообещала: «Это будет грандиозное шоу. Я не могу сейчас раскрывать все секреты, но мы хотим, чтобы это было так же, как проводят выпускной бал «Алые Паруса». У нас могут быть и элементы шикарных кинофестивалей». Выпускникам пообещали выступление звезд российской эстрады (у школьников специально узнавали, какая музыка им нравится) и общение с популярными блогерами.

Однако, кажется, не все выпускники горят желанием провести свой праздник вместе со всей областью: многие считают, что выпускной — вечер камерный, и хотят провести его со своими друзьями в своей школе или в кафе/ресторане.

Родители тоже не в восторге: как правило, они планируют выпускной вечер загодя, заранее собирают деньги и оплачивают аренду зала в кафе или ресторанах; отмена заказа влечет неустойки, да и что-то менять впопыхах никому не хочется.

Наталья, мама выпускника, г. Балашиха: «12 мая директор нашей школы направила на нашего классного руководителя, чтобы вместо выпускного 24 июня дети поехали в Кубинку. Нам была озвучена версия, что организует все мероприятие губернатор Московской области. Классный руководитель категорически отказалась ехать в Кубинку. И директор вызвала родительский комитет класса. Было много слов и эмоций с обеих сторон. Все родители были против поездки: это полностью ломает весь уже организованный выпускной класса: ехать как минимум четыре часа в одну сторону, 30 тысяч выпускников — это небезопасно, ну и отдельные дети, в принципе, вообще никуда не поедут и не пойдут.

А 16 мая на собрании в классе директор озвучила, что вот есть такая возможность, желающие могут присоединиться. Мы очень удивились: так все изменилось за несколько дней. Почему было такое давление вначале и такой спокойный финал в конце, никто не знает. Мы сказали только, что если бы о мероприятии было известно за год, то все было бы лучше организовано и не было бы конфликта. Балашиха не такой уж большой город, место проведения выпускных бронируется за год до события, иначе никакого места

Неясностей вообще очень много: общие выпускные вечера запланированы на 23 июня, выпускной в «Патриоте» — на 24-е. Многие школы не поняли: надо ли отменять выпускные 23-го и всех направлять в «Патриот», или это для желающих. Некоторые школы поторопились отменить свои мероприятия, и родители возмутились. Социальные сети, региональные сайты и порталы переполнены сообщениями разгневанных людей. Большинство высказывает типичные опасения: во-первых, десятки тысяч выпускников в одном месте

Пока никто не может ответить на вопросы:

- Как добираться по пробкам и будут ли машины сопровождения ГИБДД?
- Кто и как будет следить за порядком?
- Что делать с террористической угрозой: дети до утра будут только через рамки проходить? Или рамок не будет?
- Куда девать пошитые бальные платья?
- Как обеспечить питание, будет ли достаточное количество туалетов?
- А если дождь?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

не будет. Ну и аниматоры с хореографами тоже ищутся за год: пишут программу праздника, ставят вальс. Некоторые дети поехали бы в Кубинку, но не вместо выпускного, а как на дополнительное тусовочное мероприятие. А выпускники хотели бы провести со своими одноклассниками.

Учителя тоже не обрадовались.

Учитель, г. Подольск: «Выпускной должен быть 23-го, но поскольку сертификаты ЕГЭ будут не раньше 29-го, то весь банкет перенесли на 30 июня. А 30 июня всем директорам приказали в обязательном порядке обеспечить 30–40 человек. В 14 часов возле городской администрации будут стоять автобусы. Начало в 17 часов, праздник планируется до 23 часов, там будет 30 тысяч детей. Обещают красную дорожку. Деньги некуда девать. Затея губернатора. Школе нечем платить за коммуналку, но губернатору Канна мерещатся и красная дорожка».

под присмотром нескольких учителей от каждой школы — это бардак. Во-вторых, добираться до парка «Патриот» из многих районов Подмосковья очень тяжело и долго, ну и плюс к тому — рушатся планы.

...Из обсуждения на форуме проекта «Добродел» подмосковного телеканала 360:

Елена: «Спросили детей — они в ужасе! Ехать не хотят... Как будут вывозить детей в Кубинку (24 июня, в субботу, когда Можайка и Минка «стоят» — едут дачники!), будут ли машины ДПС сопровождать каждый автобус?»

Марина: «Ехать 5 часов до парка, потом пешком от автобуса шлепать. В каком состоянии придут дети и родители? Тусить толпой в 32 тысячи человек... и потом обратно путь длиной в 6 часов... Это доставит радость детям и их родителям? И зачем собирать всю молодежь в одном месте???»

Татьяна: «Из Кубинки выбраться либо автобусом, на котором приехал (если выпустят с территории), либо на электричке, знать бы еще, где ее искать, и это в вечернее время. На выпускном требуют присутствие одного из родителей, а здесь собирают толпу под присмотром учителей (в основном женщины), да не дай бог, если что-то случится, кто за это ответит? Я не хочу экспериментировать своим ребенком, это полный идиотизм!»

Безымянная: «Ну-ка, расскажите теперь мне, как быстро они 36 000 человек пропустят через металлоискатели?»

Родители из Павловского Посада общаются, что дружно написали отказ от праздника в парке «Патриот».

Анонимная выпускница: «Тут кто-то написал о том, что дети хотят этого. Так вот, выскажусь со стороны детей: нет, не хотят. Я говорю не только от себя, но и от своих одноклассников. Простите, но «праздновать» в джинсах и кроссовках (а другая одежда туда просто не подойдет из-за давки и т.д., о платье не может быть и речи) под хиты «прекрасных» исполнителей вроде Криды и Басты? Серьезно? А кто-то подумал о безопасности и угрозе терактов? Кто-то подумал банально о наличии туалетов и т.д.? Кто-то подумал о том, что в толпе точно будут происходить стычки или приставания к девушкам? Кто-то подумал о пробках? Кто-то подумал о простой боязни толпы (увы, лично я этим страдаю)? Нет? Так пускай туда едут те, кто ХОЧЕТ, а не все из-за принуждения со стороны директора и администрации. Возможно, я сейчас выскажусь немного не в тему, но как после такого можно быть патриотом?»

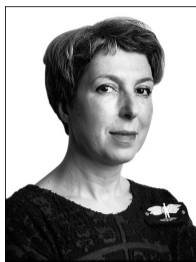
Александр, выпускник, г. Мытищи: «Инициатива принудительного сбора выпускников Московской области в парке с громким названием «Патриот» не может вызывать положительные эмоции».

...И родители, и выпускники сильно сомневаются в том, что танки, вертолеты и партизанская деревня — самый подходящий антураж для выпускного бала. Выпускники почему-то не хотят военной техники, а хотят надеть красивые платья, танцевать, встречать рассвет в саду, в парке, гулять, слушать соловьев, болтать, целоваться. Да еще удивляются: при чем здесь танки? Почему звезды эстрады лучше рассветных птиц? Прощание со школой и друзьями не требует шума и многотысячной толпы.

Альтернативных и ироничных идей родители и выпускники предложили множество: например, устроить в Кубинке «Голодные игры» среди выпускников, чтобы сократить конкурс в вузы. Или совместить выпускной с призывом в армию: приехали в «Патриот», а тут — столы с военками. Уж военный патриотизм так военный патриотизм, единство так единство, чего мелочиться.

**Ирина ЛУКЬЯНОВА,
Елена ЛЯГУШКИНА —
специально для «Новой»**

Недоевразийство

Анна
НАРИНСКАЯ
специально
для «Новой»

У книги Чарльза Кловера есть достоинства. Он действительно прочел тексты, о которых пишет, и много тех, о которых не пишет, но которые имеет в виду. Он поднял архивы, он встретился (или хотя бы попытался встретиться) с множеством людей, иногда не совсем очевидных. Эти достоинства вроде бы должны перевешивать набор очевидных недостатков, часто свойственных текстам журналистов, претендующих более чем на журналистику. Ну, например, эта книга (М., Фантом Пресс, 2017) богато удобрена дурацкой «живинкой», которая в некоторых почтенных изданиях внедряется в статьи в обязательном порядке и чуть ли не механически, а потом авторы, похоже, без нее уже не могут. «19 января 2009 года Станислав Маркелов, адвокат и правозащитник, и Анастасия Бабурова, сотрудница оппозиционной «Новой газеты», вышли с пресс-конференции на Пречистенку и неторопливо пошли по скрипучему насту к метро «Кропоткинская». Скрипучий наст — на Пречистенке! И даже если вот это вот конкретно — промах переводчика (перевод этой книги вообще изобилует неточностями), а автор написал как-то менее вопиюще, все равно все эти бесконечные попытки «момента присутствия», обязательные в начале каждой главы, заметно оглушают весь текст.

Это, разумеется, можно простить. И не такое прощали. Но главный провал тут не в такой неумной конъюнктурности и не в часто бессмысленном многословии (например, конфликту Льва Гумилева с его матерью — Анной Ахматовой — здесь посвящено в два раза больше места, чем надо, при таком, скажем честно, неглубоком знакомстве с материалом). Главный провал и вообще то, что этот труд разваливает и превращает в кашу из иногда забавных, иногда познавательных, а часто общеизвестных и скучных соображений и зарисовок — авторская позиция. Вернее, ее отсутствие.

И нет, дело не в том, что автор строго в соответствии с лучшими журналистскими канонами решил не принимать ничью сторону и смотреть сугубо объективно, а в том, что он не способен разобрататься с собой. С тем, что он думает про то, что он пишет, и о тех, про кого он пишет. Мы можем что угодно говорить о том, что в наше время фикшн и нон-фикшн неимоверно сблизились, но журналистское исследование истории идей и политических течений — не «Анна Каренина», чтоб на протяжении сотен страниц нащупывать собственное отношение к главному герою, а в результате так и не преуспеть в этом. Любое здание требует основы, знания, то, на чем стоишь. Тащишься ты от Дугина — так и пиши, осуждаешь его — тоже окей, а вот когда тащишься, но стесняешься этого — из такого ничего путного никогда не выходит.

Замысел Кловера не очевиден, но прост. Он проводит связующую линию от евразийства 20-х годов, евразийства Николая Трубецкого, Петра Савицкого и Петра Сувчинского через Льва Гумилева — к «геополитике» Александра Дугина. Потом находит скрытые и не очень цитаты из Дугина и Гумилева в речах Путина и предлагает

отнестись к ним не просто как к красивостям, а как к знакам чего-то глубинного: некоей стратегии, которая объяснит непонятную для многих линию поведения России. «Если присмотреться к недавней политике России сквозь евразийские линзы, то есть исходя из задачи защитить идентичность России как цивилизации, все ее поступки сложатся в отчетливую картину, и появится объяснение того, какие битвы Кремль ведет, от каких уклоняется и какой стратегии придерживается. Совершенно не важно, что сама идея цивилизационной идентичности в лучшем случае тенденциозна, а в худшем — целиком вымышленная. Главное в евразийской теории не вопрос достоверности, а то, что вокруг нее, по-видимому, сложился консенсус всех слоев российской элиты».

Труд Кловера, правда, не то чтоб прямо-таки выявляет эту «отчетливую картину» — он так плутает по ходу собственного повествования, пытаясь определиться и понять людей, которых с очевидностью понять не может, что отчетливости в его тексте не возникает ни по какому поводу. Иногда это выливается в настоящий комизм: например, приверженность Льва Гумилева, отрубившего срок в сталинском лагере, государственническим идеям, а его неприятие распада СССР он объясняет «стокгольмским синдромом». Прямо так и пишет: «Гумилев, надо думать, страдал после ГУЛАГа своего рода «стокгольмским синдромом». Принимая во внимание все то, что Гумилеву пришлось вынести в сталинской России, поразительно, как в его глазах позитивными оказались именно те элементы российского прошлого, в которых мы видим наиболее точные предвестия жестокой и кровавой единоличной диктатуры, а европейские влияния вдруг оказались губительными. Вообще, объяснять человеческую сложность и непоследовательность «синдромом» очень удобно. Интересно (если вспомнить общеизвестные примеры), каким синдромом Кловер наградил бы Оруэлла, заклеившего полицейскую диктатуру и цензуру в «1984»,

Книга бывшего шефа
бюро Financial Times
в Москве
Чарльза Кловера
«Черный ветер,
белый снег»
о новом русском
национализме вышла
на русском языке

а потом отправлявшего «куда следует» списки левых деятелей искусств, чтоб их не публиковали в британских газетах?

Так что уже на рассказе о Льве Гумилеве, о ретроградстве и антисемитизме его последних лет книга Кловера начинает буксовать. Когда же дело доходит до Дугина, все застопоривается окончательно.

Справедливости ради надо сказать, что в этом пятисотстраничном труде, хронологически охватывающем время от 20-х годов прошлого века до наших дней, Дугину, неоевразийству, НБП и тому подобному посвящено меньше трети, и называть его «книгой о Дугине», как многие делают, формально неверно. Хотя по сути — вполне.

Дугин, безусловно, самое живое, что есть в этом тексте. И если очень стараться превратить порок книги в достоинство, то можно было бы сказать, что легко считаваемые попытки автора одернуть себя, приглушить свою восторженную заинтересованность этим деятелем и составляют здесь подлинно интересный сюжет. «Я увидел очень живого, остроумного и, в общем, вполне приятного человека,

к тому же одного из самых начитанных и интересных собеседников из всех, с кем мне доводилось говорить...» — пишет он в самом начале книги. В конце книги этот «вполне приятный человек» отвечает на вопрос новостного агентства о том, как поступать России в связи с Украиной (дело происходит в 2014 году): «Убивать, убивать, убивать! Как профессор, я так считаю». В принципе, затруднения Кловера можно понять: совместить одно с другим непросто. У него и не получается.

При этом он, как говорится, хорошо сделал свою домашнюю работу. В этой книге представлены все интеллигентские штампы о Дугине, Лимонове и НБП.

Кловер не то чтобы их исследует (хотя интерес интеллигентов и часто по совместительству евреев к этой зигующей организации вообще-то факт небезынтересный), но он их, скорее, разделяет. Здесь есть и про то, что НБП, в сущности, — арт-проект, и про то, что все это зигование отсылает больше к «Семнадцати мгновениям весны», чем к реальным фашистам, а вернее — цитируя Эдуарда Лимонова — «к тому яркому шоку, который советский ребенок испытывал, слыша аббревиатуру SS», и про их победительную самоиронию. «Их формы приветствия, их лозунги («Сталин, Берия, ГУЛАГ», например) казались столь нелепыми, что граничили с пародией... Называть размахивающих флагом со свастикой, марширующих гусиным шагом нацболов «фашистами» казалось так странно, что никто этого не делал из страха показаться смешным», — пишет Кловер. Он сообщает дальше, что именно это балансирование между самоиронией и негодяйством было воспринято Кремлем во времена Суркова. «Покорность господину совершенно искренна, однако благо мы все раскованные люди XXI века и любим фильмы братьев Коэнов, мы изываем покорность с иронической усмешкой», — сформулировал это Петр Померанцев. И Дугин с НБП оказываются как бы предвозвестниками этого. Но вот непонятно: куда девается эта дугинская фига в кармане и вообще весь этот интересенький постмодернистский флер ко времени его воплей про «пятую колонну» на путингах 2012 года к моменту этого самого «Убивать, убивать, убивать?»

Чарльз Кловер сам как будто бы застыл между «клеевой» (ну, представляющей ему клеевой) и «ужасной» фазами своего героя — и недоуменно разводит руками. Это очень слабая позиция для автора.

Вообще, чем дальше, тем больше становится ясно. Путающая карты и камуфлирующая правду сегодняшняя жизнь больше всего требует одного: прямоты взгляда, авторской строгости к себе. Только так можно разглядеть главное.

«Евразийство — пишет Кловер, — останется свидетельством способности «бумагомарателей» конструировать порядок целиком из слов и символов и того, в каких масштабах ныне совершается это конструирование». В одном из своих эссе, написанных в оккупированной Варшаве, Чеслав Милош писал примерно о том же: «Нежные руки интеллектуалов пятнаются кровью с того момента, когда они выводят слово, несущее смерть... И вот монета идеи, замыслов катится, ее более утонченные буквы стираются по пути, пока, плоская, упрощенная, она не достигает толпы в виде лозунга, дешевого слогана». Как просто и как точно.

« Путающая карты и камуфлирующая правду, наша жизнь требует прямоты взгляда. Только так можно увидеть главное

Андрей
ЗВЯГИНЦЕВ

«Агрессия и неприятие сожрут нас с потрохами»

Каннский лауреат — о «Нелюбви», Серебренникове и вопросах инакомыслия

— «Елену», «Левиафан» и «Нелюбовь» уже поименовали трилогией. Хотя Звягинцев скорее из разряда режиссеров, снимающих одно кино с разными главами.

— Это суждение со стороны. У меня не было идеи создавать трилогию или еще, чего доброго, тетралогию, приурочивая аудиторию к следующему своему шагу. Ну да, есть в этих фильмах свои внутренние связи. Но едва ли их достаточно, чтобы рассуждать о таких вот творческих стратегиях.

— Кстати, о связях: почему в центре каждой вашей картины — семья, причем семья, изживающая травму? Слово не можете от этой темы избавиться.

— Признаюсь, нет у меня ответа. Мог бы, конечно, отделаться от вопроса, сказав, что семья — это поле битвы. И это действительно уникальная площадка для наблюдения за человеком, за тем, что с ним происходит на самом деле. Дома он обнажается, выходит из укрытия его существо. Тут он снимает маски, являя себя в полном великолепии: в гармоничных или уродливых отношениях с любимыми (или нелюбимыми), с детьми, с родителями, близкими. Сам удивляюсь: что ни фильм, то непременно семейная драма. Одно могу сказать, тут нет никакого рационального ответа. Думаю, может, действительно взяться за какую-то «постороннюю» тему, никак не связанную с семьей. Но поверьте, никакого селекционного, умозрительного подхода тут нет. Эта тема сама являет собой мощный магнит.

— Может, в этом что-то автобиографическое?

— Не думаю. Да, отец ушел, когда мне было пять лет, но особых драматических воспоминаний на этот счет у меня нет. Может, и хорошо, что его не было рядом. Возможно, мне пришлось бы бороться за свое будущее. После двенадцати лет отсутствия отец заглянул как-то домой «навести порядок». Мне уже исполнилось восемнадцать. Узнав, что я поступил в театральное училище, он хлопнул по столу кулаком, заявив маме: «Что за херня? Какое театральное?» К счастью, я сам не видел эту сцену. И с чего бы я объяснял, чем хочу заниматься. Нет, мне кажется, что фрейдистской травмы здесь нет. Скорее — опыт личного наблюдения за самим собой, за окружающими меня, за друзьями или приятелями, за самой жизнью. Но вообще сложно разделить субъективные переживания.

— Экран в каком-то смысле — автопортрет режиссера.

— И зрячее око. Но только в каком-то смысле автопортрет. В каком-то, но значительном. Видишь друзей, знакомых и незнакомых людей. Они же не могут надеть маску настолько плотно, чтобы не было зазора. Какой бы проч-

Вне зависимости от того, поддержит или нет жюри Альмодовара картину «Нелюбовь» Андрея Звягинцева, она очевидно ярко и мощно прозвучала на Каннском фестивале. Ей аплодировали после официального показа. Ведущие СМИ отозвались одобрительными рецензиями. Фильм покупают десятки стран. Жаль, государство не приняло участие в судьбе действительно общественно значимой картины. О фильме и его судьбе говорим с режиссером.

ной, убедительной эта социальная «аватарка» ни была, ты видишь по каким-то незначительным приметам тень самой сути и, сличая ее со своей, видишь полную картину. Ну или, по крайней мере, предполагаешь, что видишь достаточно верный портрет.

— В «Нелюбви» важен внутренний сюжет утраты человечности. Это касается и героев, их семей, и общества в целом. Недоверие, подозрительность, разрывы некогда прочных связей. Это тоже можно назвать «разводом» с неприятными последствиями. Почему было так важно точно обозначить время событий в фильме: с 2012-го по 2015-й?

— Как мне кажется, это тот самый период, когда мы полностью утратили надежду на обновление, изменение среды обитания, достойной человеческой жизни, и даже самоуважение. Период, когда один за другим гасли маяки этой надежды. Действие фильма начинается в октябре 2012-го. «Закон подлецов» имени Димы Яковлева — это уже декабрь 2012-го. Но ясно, что закручивать гайки начали сразу после Болотной. День за днем, помаленечку. Со всеми этими депутатскими законотворческими инициативами, одна абсурднее другой... Пока не пришли мы к 2015-му — боям под Дебальцевом. И дальше — со всеми «остановками». Так что контекст, да, очень важен для нас. В такой духовной среде тяжело, если вообще возможно, чувствовать перспективу; глазу человеческому нужен горизонт, иначе в этой тесноте и духоте человеку трудно проявлять свои лучшие качества. Впрочем, одно от другого в прямой зависимости: нельзя всю ответственность свалить на политический климат. Наше поведение и образ жизни в какой-то степени реакция на действительность, да, но и действительность ткется из наших с вами реакций, действий, интенций. Не уверен, что каждый зритель увидит динамическую связь героев с этим замерзающим временем, но, мне кажется, это работает и на бессознательном уровне.

— Зарубежной аудитории это вряд ли понятно.

— А вот наша аудитория, надеюсь, почувствует. Во всяком случае, размышляющий, переживающий за свою страну зритель это почувствует. Риску произ-

нести непопулярное ныне словосочетание «интеллектуальная элита». Хотя, к сожалению, эти сигналы морального SOS воспринимаются в основном ею. И это как публиковать важные, касающиеся всех размышления в «Новой газете» или на «Дожде». То есть, по сути, будто бы разговаривать с самим собой, с такими же, как ты. Однако разговаривать нужно, потому что, к сожалению, люди, избегающие задавать неудобные вопросы самим себе, снова будут возмущены: «Где вы таких людей видели? Что ж вы так ненавидите нашу страну?! Зачем вы человека таким монстром рисуете?» Они, еще не видавши фильм, выкрикивают свой «репертуар».

— Кстати, вспоминаю выступление на пресс-конференции украинского журналиста, заявившего: «Раз вы показываете в вашем кино, как работает российская пропаганда (провокации против Немцова, война на востоке Украины, Киселев), значит, участвуете в ней». Это вопрос и к аудитории: какими глазами мы смотрим кино. Признайтесь, кого хотели «опорочить своей чернухой»? Многие обижаются уже до просмотра.

— Есть точная мысль: «Об уважении не просят, его заслуживают». Заслуживают, как говорил Лермонтов, люди, которые «независимо от ситуации, времени и места остаются такими же, какие они есть на самом деле». Сегодня множится число оскорбленных, уязвлен-

ных, возмущенных. Чем? Не уровнем жизни, духовной нищетой, а выставкой, фильмом, спектаклем, в которых говорят о несправедливости игнорирования человека.

Конечно, никакой цели кого-то задеть, обидеть не было. Тем более делить людей на украинцев или русских. Вообще говоря, я не занимаюсь политическим кино. Ведь речь в фильме совсем о другом. Одна актриса пробовалась на главную роль мамы пропавшего ребенка. Она рассказывает: «Вчера в два часа ночи закончила читать сценарий... пошла в детскую... в слезах обняла дочь крепко-крепко... и просила прощения». Я изумился: «Сколько вашей дочери?» — «Два с половиной года». — «Ну не может же человек, — говорю ей, — накопить такую большую вину перед малышкой. Вся ваша любовь в нее вложена. Просто вы уже заранее предчувствуете будущие ошибки, обиды, недопонимание, недолюбовь». Вот что хочу сказать тем «чудакам», которые заранее уверены в том, что я снимаю чернуху, порочащую людей. Сказать им лично следующее: «Фильм снят только для того, чтобы вы пришли домой и крепко обняли своих детей». Все. Точка.

— Снова в вашем фильме противопоставление автоматизма госяшины человеку, в этом, кстати, признается честный милиционер. «Не теряйте, говорит, времени — сразу идите к волонтерам».

Алеша (Матвей Новиков) — сигнал SOS для общества

РИА Новости

« Единственным разумным решением власти было бы искать возможность примирения сторон, а не возгонка ненависти и вражды »

— Честно скажу, не знаю. Чиновники приходят и уходят. Я же хочу не просто рассказывать какие-то занимательные истории. Хочется говорить о том, что происходящему волнует. О том, что я наблюдаю вокруг себя. И потом, послушайте, я снимаю не для министерств и ведомств, не для престижа страны и даже не для фестивалей. Для людей, которые и являются страной. Для отдельного человека, который не так прост, не так доверчив, как кажется людям, у которых простые решения в головах: запретить, например, показывать фильмы с распитием спиртных напитков. Тоже, кстати, инициатива — обхохочешься. Так вот, этот отдельный человек заслуживает, чтобы с ним говорили о его жизни на языке правды. Чтобы фильм являлся откликом на его жизнь, его беды, его надежды, его вопросы к жизни-устройству; чтобы фильм говорил с ним о его настоящем и будущем.

— Но государству как раз не нравится, когда искусство говорит с человеком откровенно, задавая самые сложные вопросы. Государству нужен простой, то есть упрощенный человек. И мне кажется, претензии к Гоголь-центру копились давно и вовсе не по «экономическим вопросам».

— Конечно. Все их претензии — к вопросам инакомыслия. А вот что мы можем на эти вопросы ответить, как наладить диалог, вот это совершенно неясно. Потому что без диалога невозможно никакое движение. Ни вперед, ни назад. Ни прогрессивная мысль, ни традиционалистская позиция не могут найти в нашем обществе равновесия. Это непросто сделать. Но кто-то же должен заниматься вопросами примирения сторон, иначе агрессия и неприятие сожрут нас с потрохами. Мне кажется, единственным разумным решением со стороны власти было бы искать возможность примирения сторон, разгяснения позиций одних и других, а не возгонка ненависти и вражды.

— Название твоего фильма звучит как диагноз. Так что же случилось: любовь умерла? Или ее не было? Скорбное бесчувствие?

— А это самый неразрешимый вопрос. Наша героиня заявляет, что у нее и не было к мужу никакого чувства: забеременела, так и покатилось. Но можно ли верить словам женщины? Тем более в состоянии нервного срыва. При всем очевидном эгоизме вижу в ней усилие быть человеком. Что же касается нашей истории в целом — не думаю, что любви не было. Она была. Она будет. Потому что мы не черно-белые, и наши чувства — такие головокружительные качели. Порой сами не знаем, на какую высоту способны взлететь. И что, как не любовь, живет в сердцах этих людей из «Лизы Алерт»? Прийти с работы, встать с дивана — вечером, ночью, ранним утром — в любую погоду и идти прочесывать лес, подъезды, больницы, заброшки. Искать чужого ребенка. Старика. Разве это не любовь?

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА**, обозреватель «Новой», Канны

— Он действительно хороший человек, к тому же отлично знает, какие механизмы у нас реально работают. Он действительно хочет помочь.

— Волонтеры — самое светлое пятно в этой истории.

— В определенном смысле, конечно, существует это противопоставление. И если говорить о перспективах, речь может идти только о самоорганизации. Если государство не работает. Если человек в нем не предусмотрен. Государству нынешнего образца человек просто не нужен. Поэтому, как растут сквозь асфальт цветы, так и человек выбирается из-под колес Молоха. Прорастает человеческое в нас самих, в лучших из нас. В частности, в настоящих «героях нашего времени» — волонтерах. Иначе их не назовешь. Встреча с этим явлением в нашей жизни — событие в моей.

— В этом смысле «Нелюбовь» оптимистичней «Левиафана», в котором тоже была внутренняя тема оппозиции человека и госмашин. Ощущение, что все друг другу чужие. С темой волонтерства приходит не только надежда, но и энергия солидарности.

— Я рад, что счастливым образом случилась наша встреча с людьми из добровольного поискового отряда «Лиза Алерт». Их работа бескорыстна. Незаменима. И необходима. Работа доброй воли. Без подобных людей действительно мрак был бы беспросветный.

— Ваши фильмы не радуют киночиновников. И когда министр настаивал на введении вето при распределении финансирования кино, в качестве аргумента приводил «Левиафана», порочащего страну. Кажется, ровно на следующий день «Нелюбовь» получила приглашение в каннский конкурс.

— У меня нет телевизора, и все эти дурные заявления, слава богу, пролетают мимо. Хотя все это страшно огорчает. Я узнал об этом уже здесь от ваших коллег.

— Фильм снят без государственного участия. Среди его продюсеров не только Александр Роднянский, но и братья Дарденны. Но как планируете дальше работать? Как-то не верится, что Звягинцев «одумается» и будет сочинять лояльное, милое душе чиновника кино.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

ng.economy@yandex.ru

За нашу и вашу ренту

Государство все больше тратит на оборону, но население стало более зависимо от социальных выплат, чем в позднем СССР

Падение реальных доходов населения в России в последние годы принято называть «новой нормальностью»: экономика больше не может обеспечивать людям прежние стандарты потребления, и нам всем будто бы следует с этим смириться. Но последствия экономического кризиса оказываются настолько глубокими, что «новая нормальность» тянет за собой деградацию социального капитала, и это, возможно, даже более серьезный риск, чем низкие темпы роста ВВП. Россия входит в период, когда инвестиции в развитие человека не интересуют ни государство, ни самих людей.

Первая часть этой проблемы связана с методами, выбранными государством для адаптации к торможению экономики, — они строятся в основном через сокращение расходов. Федеральный центр в 2013 году начал перекладывать финансирование социальной сферы на регионы: одни только федеральные расходы на образование с тех пор были урезаны на 25% или почти на 1 трлн рублей. Регионы отчаянно пытались исполнять «майские указы» президента, но нагрузка оказалась неподъемной. С 2013 по 2016 год были сокращены региональные бюджеты на образование (-18%), медицину (-3%) и ЖКХ (-22%), посчитали эксперты Всемирного банка.

В процентах от ВВП Россия в 2015 году тратила на здравоохранение в 2 раза меньше, чем в среднем страны Евросоюза, но зато в 3 раза больше — на национальную оборону. Сохранение подобных бюджетных приоритетов еще в течение нескольких лет приведет к тому, что расходы на социальную сферу придется сравнивать с гораздо более бедными странами.

Второй повод для беспокойства заключается в том, что похожей модели поведения — пассивного приспособления к неблагоприятным внешним условиям — придерживается большая часть населения России. К активным практикам адаптации, вроде повышения квалификации или поиска дополнительных заработков, прибегают только 15% россиян, следует из мониторинга Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Остальная часть страны парализована ощущением собственной беспомощности и не видит для себя никаких перспектив, что действует на человеческий капитал крайне разрушительно — люди не инвестируют в образование, собственное здоровье и так далее.

В меру позитивный настрой сохраняют только две группы населения: ра-

ботники силовых структур и бюрократического аппарата государства, то есть представители двух самых перспективных профессий в глазах россиян. Это одно из проявлений патерналистской модели власти, при которой государство играет ключевую роль в решении экономических проблем населения — как прямой работодатель или поставщик социальных благ. В сырьевой экономике поиск ренты быстро становится нормой не только для элит, но и для всего общества, и отойти от этих установок очень тяжело даже после сокращения размеров «пирога».

О том, что социальная политика должна быть пересмотрена, эксперты говорили еще 6 лет назад, во время подготовки многострадальной «Стратегии-2020» и задолго до начала острой фазы экономического кризиса. В соответствующей части документа («Новая модель роста — новая социальная политика») говорилось о постоянном росте получателей социальной помощи, который способствует возникновению «субкультуры бедности».

В качестве решения проблемы эксперты предлагали государству поддерживать не только малоимущие слои населения, но и креативный класс, способный генерировать инновации и повышать конкурентоспособность страны в постиндустриальной экономике. Но креативный класс быстро стал политически неблагонадежным, и сегодня ставка на него выглядит невероятной.

Более того, процесс пошел в обратном направлении: доля социальных выплат в доходах россиян в прошлом году достигла исторического максимума в 19%, что на 4% больше показателя СССР, в котором строили социализм. Для 40% населения трансферты из бюджета и вовсе превышают половину доходов.

Дискуссии о человеческом капитале сегодня снова востребованы в России. Они возникают в разных контекстах, от предвыборной программы «Единой России» до экономической стратегии Алексея Кудрина. Но похоже, что страна попала в ловушку патернализма: наверху нет прежних ресурсов и политической воли, а внизу — готовности бороться за экономические свободы. Не нужно специальных экономических знаний, чтобы понять, что сценарии инновационного развития требуют другой общественной атмосферы.

Верующие не верят в оскорбление чувств

Известные правозащитники и деятель церкви представили открытое письмо за отмену закона «о защите чувств верующих»

В интернете опубликовано открытое письмо к «предстоятелям поместных церквей, руководителям религиозных объединений и групп во всем мире». Общественности его представили епископ Апостольской православной церкви Григорий Михнов-Вайтенко, известный советский диссидент художник Юлий Рыбаков, поэт Андрей Чернов и художественный руководитель Интерьерного театра Николай Беляк. Поводом для акции стало уголовное преследование блогера Руслана Соколовского и другие, менее заметные дела.

«Просим вас обратить внимание на факт вопиющего произвола, творящегося в России при попустительстве большинства руководителей церковных организаций страны», — говорится в открытом письме. Далее следует просьба повлиять на руководителей своих религиозных общин, чтобы те выступили за отмену статьи 148 УК РФ, которая предусматривает уголовное наказание за «оскорбление» религиозных чувств. Статья 148 УК в обращении называется «виртуальной».

В России на специальной странице в фейсбуке письмо за неделю подписали более двухсот россиян — в основном верующих, поскольку именно к ним обращались составители. По словам Михнова-Вайтенко, многие подписанты связывают себя с Русской православной церковью. Теперь копии открытого письма в бумажном виде направились предстоятелям

поместных церквей за рубежом. Авторы ждут ответа из Нидерландов, Болгарии, Турции и даже Рима.

«Никакой официальной позиции Церкви по этому поводу сегодня нет — ее могут озвучить только на созванном соборе, — напоминает владыка Григорий. — Я изучал эту тему и прочитал не одно интервью деятелей церкви, которые критикуют этот закон. Сегодня говорит и требует конкретный человек. Мы ожидаем, что теперь эту тему будут обсуждать с позиций религиозного сознания».

Сергей САТАНОВСКИЙ

СТАТЬЯ 148 УК РФ

1. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, — наказываются штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до 240 часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, — наказываются штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний — наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

В дело пошли швабры

Абсурдное преследование директора кафе продолжается: выдвинуто новое обвинение

Дело Елизаветы Извозчиковой, директора кафе «Бейрут», зимой было передано в Следственный комитет Петроградского района «в целях беспристрастного рассмотрения». Беспристрастное рассмотрение состоялось: следователи не нашли в действиях Извозчиковой состава преступления. И вернули дело в Центральный район — очевидно, чтобы его там закрыли. Но следователи, изначально возбуждившие дело, продолжают настаивать на своей правоте и 22 мая предъявили директору новое обвинение.

Извозчикову обвинили в том, что она оказывает услуги, не отвечающие требованиям безопасности потребителей. По мнению совладелец кафе, все эти обвинения являются надуманными, а проблемы у заведения начались с того, что старший следователь Следственного комитета Центрального района Иван Лялицкий начал кошмарить его проверками и изъятием имущества.

Напомним, пока дело находилось в Петроградском районе, МЧС и Рос-

потребнадзор делали новые экспертизы по «Бейруту». Городская структура МЧС отменяла претензии, которые высказывали к кафе их коллеги из Центрального района. Поэтому из нового обвинения исчезло все, что касается пожарной безопасности.

А вот Роспотребнадзор новое заключение составил на основе тех, что делались осенью. Правда, следователи Петроградского района посчитали, что на уголовное дело данные нарушения не тянут — только на административное.

Но СК Центрального района продолжает настаивать на том, что Извозчикова «совершила оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей», поэтому подпадает под преследование по ч. 1 ст. 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»).

7 сентября 2016 г. в «Бейруте» обнаружили 11 нарушений. 20 сентября Елизавете выдали предписание об их устранении. А 23 сентября, то есть через три дня, пришли проверять, как они устранены!

Оказалось, что с пятью претензиями СК хозяйка кафе за три дня умудрилась справиться, еще с двумя — справились частично. При этом Роспотребнадзор добавил еще два нарушения, о которых 20 сентября ничего не говорил.

В следующий раз с проверкой пришли 9 ноября, через два месяца, и нарушений нашли уже только три. Причем, как утверждает адвокат Извозчиковой Алексей Соколов, на самом деле все они были исправлены в октябре-ноябре. И уж тем более их не существует в настоящее время — через полгода, когда директору предъявили новые обвинения.

То есть из самого постановления о привлечении в качестве обвиняемого очевидно, что Извозчикова старательно сотрудничала со следствием. Но органы продолжают настаивать на том, что она действовала «незаконно, из корыстных побуждений, с целью извлечения прибыли, не приняв меры к соблюдению законодательства, заведомо зная о нарушениях».

«Видимо, СК Центрального района решил пойти на принцип, — комментирует Алексей Соколов. — Нарушения абсурдные, вроде отсутствия маркировки на швабрах или ярлыков на пищевых

продуктах. Более того, все они давно устранены, о чем следствие проинформировано. Это означает, что потенциально каждый ресторатор города может стать уголовником, ведь везде можно найти какие-то огрехи. Только обычно для этого применяется Административный кодекс — но, как мы видим, при желании любое нарушение может трактоваться как уголовное преступление».

Сейчас Елизавета Извозчикова будет знакомиться с материалами, и после вынесения обвинительного заключения дело пойдет в суд. Если, конечно, обвинительное заключение не завернет прокуратура или сам СК Центрального района не одумается.

Между тем Соколов написал жалобу в прокуратуру и ГУ МЧС СПб на тех сотрудников МЧС, которые пришли к выводу о наличии в «Бейруте» нарушений, выводу, который впоследствии был опровергнут экспертами МЧС из вышестоящей структуры. Жалоба пока рассматривается.

Анджей БЕЛОВРАНИН

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

«Это референдум за Исаакий, только наоборот»

Выступавшие против передачи собора РПЦ депутаты Заксобрания одобрили идею народного голосования за свое исключение

— Мы прекрасно понимаем, что наша борьба за Исаакиевский собор неминуемо вызовет попытки на нас наехать. Но в данном случае эта попытка по-медвежьи неуклюжая. Федеральный закон запрещает инициировать такие референдумы, не могут выноситься на него вопросы о продлении или прекращении полномочий избранных органов власти. Видимо, этого инициаторы не знают или просто на что-то надеются.

Тем не менее мы обеими руками за то, чтобы проводили такой референдум.

Мы за любые референдумы, а референдум такого рода — то же, что и референдум по Исаакиевскому собору, только наоборот.

Потому что это вопрос о доверии тем, кто выступает в защиту Исаакиевского собора. Мы уверены, что горожане нас поддержат. И если наше Заксобрание упорно не допускает референдума по Исаакию, давайте хоть такой референдум проведем. Его результат будет очень показателен — и совсем не такой, как, видимо, рассчитывают инициаторы этого референдума.

Что касается вопроса референдума о нашем «отзыве»: Городская избирательная комиссия не проверяет вопрос его на соответствие с законом, она проверяет, правильно ли составлен протокол, было ли двадцать участников инициативной группы и правильно ли указаны все данные на них в ходатайстве. И если ошибок нет, то она обязана передать документы в Заксобрание, поэтому решение избиркома не является решением о назначении референдума или его одобрении.

Посмотрим, что будет делать наш городской парламент. Но мы уверены в том, что такая инициатива — это признак очень серьезного страха перед теми, кто борется за сохранение Исаакиевского собора, кто не хочет передавать его церкви. Большинство депутатов ЗакСа именно поэтому и блокируют наш референдум о сохранении Исаакия, Спас

на Крови и Петропавловского собора как части государственных музеев. Уже почти два месяца это все тянется, и большинство депутатов — из «Единой России» — боятся даже рассмотреть вопрос. Нам интересно, как будут рассматривать вопрос о новом референдуме.

Между прочим, очень интересно, что ходатайство о проведении этого референдума поступило два дня назад. Избирком, получив такие заявки, направляет материалы в Федеральную миграционную службу, чтобы проверили все персональные данные членов инициативной группы. Судя по тому, что они позавчера принесли, а сегодня уже все рассмотрели, возникают некоторые сомнения. А точнее — уверенность, что инициатива исходит от самой власти. Но повторяю, мы не боимся, потому что горожанам уже пора высказаться хоть по какому-нибудь вопросу. А в результате такого референдума мы не сомневаемся: большинство горожан выступают за то, чтобы сохранить музей, не передавать Исаакиевский собор РПЦ. И они поддержат тех, кто вместе с ними борется за сохранение этого музея.

Любопытно: кто же инициировал новый референдум? На заседании избиркома прозвучали фамилии, которые никому ничего не говорят. Мы будем пытаться достать их список, хотя нам будут говорить о защите персональных данных. Но здесь тот случай, когда тайн быть не должно: инициаторы любого референдума должны быть известны общественности. Мы опубликовали состав нашей группы, это известные люди, с репутацией. Депутаты, ученые, деятели культуры, градозащитники, журналисты. Но от нас, скорее всего, будут скрывать имена инициаторов нового референдума, чтобы замаскировать их связь со Смольным, «Единой Россией», епархией.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
депутат от партии «Яблоко»,
обозреватель «Новой газеты»

Неудачник Сталин. Наследие

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Спустя много лет сталинизм продолжал действовать по принципу «мертвой руки»

В восьми статьях мы рассмотрели много примеров того, как дилетантский подход Сталина к политике и экономике подрывал основы нашего государства, ослаблял его накануне и в годы войны, приводил к огромным потерям ресурсов, в том числе человеческих. Но главная беда — это наследие, оставленное «отцом народов». Сталинская экономика оказалась устроена таким образом, что безболезненно для страны от нее уже нельзя было избавиться. Спустя много лет сталинизм продолжал действовать по принципу «мертвой руки»: вождя давно уже нет на свете, но каждый раз, когда общество хотело улучшить свою жизнь (в отпелель или перестройку), он хватал нас за шкуру из гроба и тянул назад, в прошлое.

«Мертвая рука» вождя схватила нас и в период преобразований 1990-х, когда реформаторы попытались сформировать такую хозяйственную систему, в которой имеются не только пушки, но и масло. Миллионы людей, ковавших военный шит страны со сталинских времен, оказались жесткими противниками перемен.

Дело в том, что сталинская индустриализация затачивалась исключительно под военные цели. Под них конструировалась вся технологическая цепочка строящихся промышленных предприятий. Побольше руды и угля, чтоб плавить побольше металла. А из металла этого делать побольше вооружений. Причем самые секретные заводы засунуть в Сибирь и на Крайний Север, куда шпион не доберется, но где, соответственно, работники могут жить лишь на продуктах, привозимых с Большой земли и стоящих очень дорого из-за дальней транспортировки. В общей сложности на предприятиях ВПК создавалось порядка четверти всей советской продукции, примерно такая же доля работников была там задействована. А если учесть все смежные производства, то страшно даже подумать о том, какой большой процент советских граждан был связан с ВПК. Работники тысяч заводов, фабрик и КБ очень хотели «масла», но не хотели при этом таких перемен, при которых страна откажется от «пушек».

Когда Россия стала переходить к рыночной экономике, эти предприятия оказались камнем, тянущим страну на дно. Причем такого тяжелого камня не было ни в одной социалистической стране, поскольку никто из наших «младших братьев» не пытался, как Сталин, в одиночку противостоять всему капиталистическому миру, превращая свою страну в единый военный лагерь.

Девяностые годы стали «лихими» в значительной степени потому, что без нормальной работы, без перспектив и без средств существования остались миллионы людей, работавших в «сталинской экономике». Конечно, немалая доля предприятий ВПК была построена уже после смерти Сталина, но общая логика хозяйственной системы, ориентированной не на потребности человека, а на противостояние с врагами, была заложена именно в годы первых пятилеток.

Здесь, правда, речь идет уже не о некомпетентности Сталина, как в предыдущих статьях, а об идеологической порочности всей сталинской системы. Мощное государство существовало тогда в сочетании с униженными людьми, не имеющими собственной воли, собственных амбиций и собственных жизненных целей, идущих вразрез с целями великодержавными. Некоторые державники и сейчас полагают, что такое государство можно построить, если прижать либералов и ограничить влияние иностранных идей на умы простых россиян.

Но на деле выясняется, что и идейные державники, и непосредственные властелины страны очень любят хорошую импортную пищу, дорогую посуду (вилки-ложки, рюмки, икорницы), качественную медицину западного образца, иномарки в гаражах, виллы, отделанные под евростандарт. Точно так же любят все это простые граждане, которые на словах, конечно, являются настоящими патриотами и поддерживают крымскую политику Кремля, но на деле не готовы ничем жертвовать ради достижения великодержавных целей.

И вот получается, что государство, продолжающее цепляться за сталинские образцы, никак не может быть нынче великой державой, поскольку никто ради него ничем никогда не жертвует. И Кремль со своей стороны не пытается реанимировать истинные сталинские идеи, поскольку там, к счастью для России, сидят сегодня циничные прагматики, а не оторванные от жизни теоретики-фантазеры, мечтающие вернуть страну эпоху ГУЛАГа.

Великой державой в XXI веке может стать только страна, населенная сытыми, довольными гражданами, творческий порыв которых способен создавать новые технологии, в том числе, кстати, и оборонные. Великодержавность сегодня формируется не сверху вниз, а снизу вверх. Не чиновниками и силовиками, а учеными и инженерами. И сталинское наследие для нее абсолютно непригодно. Оно может лишь довести нас до нищеты и убогости.

САРУХАНОВ

Поэма без героя

В России больше нет невиноватого

Дмитрий БЫКОВ

В России больше нет невиноватого. Серебрянников, в частности, Кирилл, — он тоже сам виноват, что гнобят его; и то, зачем он с ними говорил? Он деньги брал у государства этого, их честно меж актерами деля; зачем он покушался на бюджет его? Зачем он ставил «Околоноля»? Он выступил недавно с резким возгласом — «Россия превращается в тюрьму»; тогда зачем он дышит этим воздухом, который так не нравился ему?

«В России больше нет невиноватого, за кем бы мог пойти актерский цех. Виновна, например, Чулпан Хаматова: зачем она поддерживала тех? Хвалила ВВП, и ей понравилось. Никто не выждал, и не врала. Детей спасала? Нет, она пиарилась, брала награды, звания брала! Теперь пришли выписывать квитанцию». Мол, через край, актриса, не хватай.

Миронов тоже: «едете во Францию»... А если бы в Японию? В Китай? Он тоже ведь начальник Театра нации*, и тоже, как последний сукин сын, не может без вранья, без махинации, прогибов, поцелуев ниже спиной... У нас сейчас настолько все убогие, страна себе настолько не равна, что ни театра, ни гематологии не может быть без толики говна. Поистине, в стране, где правят скважины, и кажется, что это на века, мы все должны быть несколько загажены: попахивать — не слишком, а слегка. Страну нельзя успешно обольванивать, коль светочи духовные кругом: нет, светочи должны слегка пованивать и каждый быть для каждого врагом.

У нас не может быть невиноватого: куда ни глянешь — склизко и черно. Вот, например, была еще Ахматова, писала «Славу миру», а чего? В России нет героев — только грешники: какие не свалили — тех купил. Сплошные кагэбэшники, приспешники плюс несколько умученных терпил. «Поэма без героя» — вот пророчество: никто не свят, не честен и не тверд. Молиться иногда еще и хочется, но подойдешь к иконе — видишь: черт. «Спаси сынка — понятное желание!» — а все равно

не сжалился прохвост. В России нет такого выживания, чтоб дьявола не целовать под хвост. Замараны от крайнего до главного. Такие нравы в нашем шапито, что мальчика, читающего «Гамлета», — и то найдут задерживать за что. (Сегодня вся страна на нем зациклена; настолько всем понравился пострел, что тянет повторить догадку Рыклина: читал бы Михалкова — был бы цел.) За кем бы ни пришли — найдутся поводы: за бунтарем, за рыцарем пера, — и интернет ему устроит проводы: а я не удивлен, давно пора!

А интеллектуалов нет тем более: они привычно ходят по костям, их всех заботит только монополия на право создавать словарь властям. Теории у них настолько кучные, что уязвимы сплошь, со всех сторон: хотят консервативной революции — но это же, друзья, оксюморон! Не знаю, там верховное задание — иль просто тренд, возникший неспроста: запрос на пафос — и на оправдание арестов, пыток, лжи и воровства? Фашизм непременно нужен Хайдеггер, набор темнот потребен главарю (кто рифму подберет на слово «Хайдеггер», тому я лично книгу подарю). Все колумнисты, всё образование, вся проповедь

традиции, sans doute**, — затем, чтоб сочинить обоснование, когда за кем положено придут. А так как все забито, заморожено и вскорости сорвется с якорей, то крепнет мысль, что это всем положено — и многие хотят, чтобы скорей.

В России больше нету сострадания. Страдают те, чьи помыслы чисты. У нас теперь не Швеция, не Дания, а чисто предвоенная Германия, а в ней — одни драконы и глисты. Здесь, кажется, нарочно все устроено, в ничем не разгоняемой ночи, — чтоб не было ни рыцаря, ни воина, а только палачи и стукачи. И это так талантливо поставлено, так вечно, без начала и конца, что обвинить ни Путина, ни Сталина не можешь: тут видна рука Творца. Поэтому — от барда до чиновника — трясутся все и по ночам не спят: ни праведника нету, ни виновника.

Виновен Бог.

Но он уже распят.

* В артистической среде обычно говорят «Тягр».

** Без сомнения, пардон май френч.

Редакторы номера:
А. Полухин, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специальные проекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),

Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители)

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 11 666 505 просмотрено за апрель 2017 г.

Тираж одного номера в СПб — 4410 экз.

